

МЭРИ ДЖО ПАТНИ

Шторм страсти

Мэри Джо Патни
Шторм страсти
Серия «Прощенные
разбойники», книга 3
Серия «Шарм (АСТ)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62707001
Шторм страсти: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-118412-4

Аннотация

Когда-то юный Габриэль Хокинс принял опасное решение. Решение, в результате которого его карьера рухнула, а его дед-адмирал выгнал его из дома и лишил наследства. Однако кому нужна протекция, если есть мужество, отвага и страстная любовь к морю?.. Прошли годы. И однажды капитан Габриэль Хокинс получил заманчивое, но рискованное деловое предложение: спасти леди Аврору Лоуренс, бесстрашную путешественницу, попавшую в плен к пиратам. Габриэль понимал: во время исполнения этой миссии его ждет немало опасностей. Но смелый моряк и не подозревал, что величайшей из них станет ослепительная красота Авроры...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	49
Глава 5	65
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Мэри Джо Патни

Шторм страсти

Mary Jo Putney

ONCE A SCOUNDREL

© Mary Jo Putney, 2018

© Перевод. Е.А. Ильина, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Пролог

Габриэль Венс стоял перед массивной дверью, стараясь унять дрожь. Он не был зеленым юнцом: с двенадцати лет служил во флоте – причем оказался не самым младшим членом команды, – а за прошедшие с тех пор шесть лет не раз слышал пушечную канонаду, видел смертельные болезни, участвовал в подавлении мятежа и в шестнадцать лет уже стал командиром захваченного французского корабля, на котором и вернулся в Портсмут. Но ничто не страшило его так, как встреча с тем, кто находился за этой дверью.

Отдавшись на волю судьбы, Габриэль набрал полную грудь воздуха, отрывисто постучал, а потом распахнул дверь и вошел в кабинет деда. Адмирал Венс сидел за столом, сдвинув брови, а при виде внука встал и нахмурился еще сильнее.

Высокий, седой, негиббемый, точно вековой дуб, он не стал тратить время на любезности.

– Ты опозорил наше имя! Многие поколения Венсов служили в королевском флоте, ни разу не запятнав чести. Ты – первый!

Габриэль с трудом сдержал дрожь.

– Мне очень жаль, что я разочаровал вас, сэр.

– Ты отлично справлялся. Я гордился тобой. А потом все пошло прахом. – Лицо старика исказила гримаса боли. – Лучше бы ты погиб в бою!

Габриэль вспомнил своих товарищей, чьи тела превратились в кровавое месиво от французских ядер: прекрасный способ снискать себе славу, который удовлетворил бы старого адмирала, — только вот умирать ему совсем не хотелось.

— Простите, что ослушался вас, — постаравшись придать голосу твердости, произнес Габриэль. — Но вам известна причина моей отставки.

— Если бы не она, а еще твоя молодость и имя, не избежать бы тебе военного трибунала и виселицы! — рявкнул адмирал. — Хоть ты и заслужил именно это.

Не желая кривить душой, Габриэль выпалил:

— В подобных обстоятельствах я поступил бы точно так же.

— Ты даже не раскаялся, подлец! Убирайся с глаз моих долой! — прорычал адмирал. — И не возвращайся до тех пор, пока не смоешь позор со своего имени!

От этих слов кровь в жилах Габриэля превратилась в лед.

— Как скажете, сэр, — натянуто ответил молодой человек, отдал адмиралу честь и, развернувшись на каблуках, вышел из кабинета, зная, что никогда больше не увидит старика.

Габриэль ничего не видел вокруг, направляясь к выходу, когда дорогу ему преградила бабушка.

— О, мой дорогой мальчик! — Дама заключила внука в теплые объятия, словно это был малыш, а вовсе не взрослый молодой человек на голову выше ее. — Все так плохо?

— Он больше не хочет меня видеть. — Габриэль обнял ба-

бушку, с трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться, как ребенок. – До тех пор, пока я не верну себе доброе имя. А это значит – никогда, потому что понятие чести для деда неотделимо от службы на флоте. Но меня выгнали со службы и свое имя очистить не удастся. Никогда.

– О, мой дорогой Габриэль! – Бабушка разжала объятия, и в уголках ее глаз блеснули слезы. – Он так строг лишь потому, что очень любит тебя.

Была ли это любовь? Или адмирал смотрел на него как на средство поддержания семейных традиций, а не на живого человека с собственным мнением и судьбой? Габриэлю казалось, он знает ответ.

– Он не станет по мне скучать, ведь у него есть другие внуки.

– Верно, но ты всегда был его любимцем, – мягко сказала бабушка. – Как бы то ни было, я считаю, что ты поступил правильно, и горжусь тобой.

Ее слова принесли некоторое успокоение, и Габриэль поцеловал бабушку в мягкую щеку.

– Спасибо.

– Что теперь будешь делать?

Габриэль медлил с ответом, поскольку сейчас ни о чем, кроме неизбежного и жестокого разговора с дедом, думать не мог.

– Не знаю. Поищу место на торговом судне, наверное.

Бабушка внимательно посмотрела на внука.

– Ты стал бы моряком, будь у тебя выбор?

Вопрос проник в самую душу Габриэля. Он задумался о море с его переменчивостью и непостоянством, поражающем красотой и внушающем ужас, пробуждающем в душе радость и навевающим бесконечную скуку, и честно ответил.

– Не знаю. Наверное, нет, но другой жизни я не знаю.

– Что бы ты ни выбрал, делай свое дело хорошо, – удивила его бабушка. – И прошу: пиши мне, не забывай и о своей тетушке Энн.

– Непременно, – пообещал Габриэль, не в силах даже представить, что может потерять единственного человека, в чьей любви никогда не сомневался. – Я буду подписываться другим именем, чтобы не раздражать деда.

– Пусть это будет Хокинс, – улыбнулась бабушка. – Это одно из твоих имен. К тому же Джек Хокинс – прославленный английский мореплаватель.

Бабушка всегда удивляла его своим чувством юмора.

– Так и тому и быть. Отныне я Габриэль Хокинс.

Обняв пожилую даму на прощание, молодой человек шагнул навстречу будущему, о котором даже не помышлял.

Глава 1

Лондон, осень 1814 года

Лорд и леди Лоуренс наслаждались приятным вечером в библиотеке, когда доставили письмо. Дворецкий лично принес его графу. Сильвия Лоуренс взглянула на послание, завернутое в грязный промасленный лоскут: свидетельство того, что оно проделало долгий путь, – и быстро спросила:

– Это от Рори? Мы так давно не получали от нее известий! Может, она возвращается домой?

Развернув письмо, граф пробежал глазами по строкам, а потом смачно выругался. Сильвия знала, кто мог довести мужа до белого каления и заставить сквернословить.

– На этот раз твоя дочь, леди Аврора Октавия Лоуренс, превзошла себя!

– Она и твоя дочь тоже, – заметила Сильвия, и в душе ее зародилось беспокойство. – Что случилось?

– Это письмо британского консула в Алжире. Чертову девчонку похитили пираты, что промышляют у берегов Африки, и теперь требуют за нее огромный выкуп!

Охваченная ужасом, Сильвия испуганно охнула.

– Но как это возможно? Я думала, что пираты перестали похищать людей, после того как американцы заключили с ними договор.

– Этим негодьям договоры не указ, – с горечью произнес

граф. — Консул пишет, что нашей дочери не причинили вреда, но ее отправили в гарем и продадут в рабство, если мы не заплатим выкуп.

Он швырнул письмо на стол с такой силой, что изящное гусиное перо на письменном приборе подлетело в воздух.

— Пятьдесят тысяч фунтов! Пятьдесят тысяч! Пусть делают с ней что хотят, черт возьми! Я не заплачу и полпенни, чтобы вернуть девочку назад!

— Джеффри, ты же это не всерьез! — выдохнула Сильвия. — Ведь наша младшая дочь всегда была твоей любимицей.

— До тех пор, пока не выросла и не стала источником постоянных неприятностей. — Сдвинув брови, граф посмотрел на жену. — Она не захотела выйти замуж и потратила на путешествия все наследство, оставленное ей двоюродным дедом. Она умна. Так что пусть выпутывается из этой переделки самостоятельно. Я больше не могу себе позволить тратить на нее столько денег.

— Но она же наша дочь!

— И что с того? — Сэр Лоуренс немного остыл, и недавний гнев уступил место боли. — Да, я граф, но у меня нет таких денег. Мне потребовались годы, чтобы расплатиться с долгами отца. К тому же тебе известно, чего нам стоило устроить жизнь остальных восьмерых детей.

— Благодарение Господу, они все живы и здоровы, — заметила графиня. — Думаешь, кого-то из них нужно было бросить на произвол судьбы?

Граф вздохнул.

– Нет, конечно, но в попытке обеспечить им достойное будущее я истощил семейный бюджет. У нас попросту нет денег, чтобы заплатить такой непомерный выкуп. Даже за Рори.

Сильвия закусила губу: им действительно было сложно добыть деньги, чтобы устроить старших детей.

– Но рабство в Африке, Джефффри! Это же настоящее бедствие. Только представь себе те ужасы, которые выпадут на ее долю!

Граф упрямо поджал губы.

– Она достаточно привлекательна, чтобы избежать худшей участи. Возможно, она станет любимой наложницей турецкого наместника в Алжире. Прости, Сильвия, но Рори сама виновата. – Голос графа сорвался, в глазах полыхнула боль. – Ей и расплачиваться за свои ошибки.

Графиня отшатнулась. Джефффри счел, что сумма выкупа слишком велика, и теперь даже пальцем не пошевелит, чтобы помочь дочери. Дама закрыла глаза и содрогнулась, когда ее сознание наводнили ужасные картины. Она глубоко любила всех своих детей, но Рори была совершенно особенным ребенком. Именно поэтому Сильвия назвала ее Авророй – в честь богини утренней зари.

Аврора очень быстро превратилась в Рори – хохотушку и проказницу. Да, она иногда попадала в переделки, но лишь из-за своей любви к жизни, а не по злему умыслу.

Сильвия хорошо знала своего мужа. Теперь, когда проанализировал ситуацию и понял, что ничего не сможет сделать, Джеффри попросту захлопнет перед Рори дверь и сосредоточится на более насущных проблемах, которые ему по плечу, а воспоминания о дочери похоронит, чтобы не испытывать боли. Хотя ночных кошмаров ему не избежать.

Если муж и принял такое решение, это вовсе не означало, что и Сильвия должна поступить так же. В Лондоне у всех на слуху было имя человека, который мог решить любую проблему: это аристократ, обладающий многочисленными связями с самыми разными людьми. Она непременно нанесет ему визит поутру. Возможно – да поможет ей Господь! – он подскажет, как вернуть их дочь домой.

Шхуна «Зефир»

Порт на Темзе, Англия

Мальчишкой Габриэль мечтал стать отважным капитаном парусного судна, капером, как Дрейк или его легендарный тезка сэр Джек Хокинс, однако мечты эти не включали в себя долгие тоскливые недели в открытом море, изъеденное насекомыми печенье и твердокаменные галеты.

Еще бы никаких отчетов, но составлять их все же время от времени приходилось – чтобы знать, как обстоят дела и, чтобы «Зефир» держался на плаву, – Габриэль, как капитан и владелец корабля, понимал, что бухгалтерия необходима. К счастью, его последняя миссия в Америку, целью

которой было спасение одной английской вдовы, попавшей в затруднительное положение, оказалась весьма прибыльной благодаря щедрости родственников вышеозначенной дамы, а еще ему чудесным образом удалось избежать столкновения с британскими военными кораблями, курсирующими в Чесапикском заливе.

Габриэль с радостью отложил в сторону грессбух, когда Ландерс – его рыжеволосый первый помощник – постучал по дверному косяку и вошел в каюту.

– Доброе утро, капитан. Завтра-послезавтра мы закончим загрузку провизии. Вот список продуктов, которые мы ожидаем.

Он передал листок Габриэлю, и тот, пробежав список глазами, кивнул.

– Не беда, если мы немного задержимся. Паруса Халфорда стоят того, чтобы их дожидаться. Пренебрегать хорошей оснасткой не стоит.

Габриэль вернул список Ландерсу, и тот поинтересовался:

– Куда отправимся?

– Хороший вопрос. – Габриэль откинулся на спинку стула, прочно прикрученного к дубовому полу, и рассеянно почесал за ухом серо-белого кота, свернувшегося клубочком на столе. – Пока не знаю. Теперь, когда Наполеон в ссылке, а британцы вступили в мирные переговоры с американцами, блокада везде снята, так что придется заняться перевозкой грузов. Это не так прибыльно, зато безопасно.

– Похоже, я старею, – со вздохом произнес двадцатилетний Ландерс. – Мы столько раз уворачивались от пушечных ядер, что слово «безопасно» просто бальзам на душу.

– Даже без ядер море может нас с легкостью уничтожить, если ослабить самоконтроль, – сухо ответил Габриэль, которому уже перевалило за тридцать и он повидал достаточно опасностей, чтобы согласиться с товарищем. – Мужчина не должен сидеть без дела, да и опыта морских путешествий нам хватает, так что подумываю отправиться в Китай за партией чая.

– «Зефир» – хоть и скоростное судно, но путешествие очень долгое. – Ландерс немного помедлил, прежде чем продолжить: – Я не готов на такое подписаться. Кроме того, к весне будет готово первоклассное каботажное судно, которое строит мой папаша. Пожалуй, пришло время вернуться домой, в Мэриленд, и подыскать себе жену, пока всех подходящих не разобрали.

– Мне будет тебя не хватать, – с искренним сожалением произнес Габриэль. – Но торговля с Китаем действительно не слишком подходит семейному человеку. Тебе пора стать капитаном собственного корабля.

Романтично настроенный Ландерс спросил:

– А ты не думал остепениться и обзавестись красивой-женой?

Брови Габриэля взметнулись вверх.

– Я до сих пор не знаю, на какой стороне Атлантики хотел бы поселиться, да и красавицы мне как-то не попадаются. Так что мой ответ – нет.

– Если решишь поселиться в Сент-Майклсе, гарантирую: недостатка в красавицах не будет, – с улыбкой пообещал Ландерс.

– Первый помощник капитана решил освоить смежную специальность сводника? – съязвил Габриэль.

– У меня есть очень симпатичная кузина по имени Нелл, – ничуть не обиделся Ландерс. – Хорошенькая как картинка, а уж готовит! Попробовав ее изумительный вишневый пирог даже ангелы взмолились бы о добавке.

Габриэль изобразил самый свирепый взгляд и нарочито гневно бросил:

– Вон!

Но кого он хотел обмануть? Уловка не сработала, и Ландерс со смехом скрылся за дверью, а Габриэль вновь погрузился в расчеты, однако мысли его блуждали где-то далеко.

На его долю выпало немало тягот, но за прошедшие годы он научился с ними справляться, и более того – его жизнь сложилась так, что теперь он сам мог решать, как жить, но проблема заключалась в том, что не знал, каким хотел видеть свое будущее.

Габриэль не мог сосредоточиться на работе, поэтому когда Ландерс снова постучал и просунул голову в дверь, даже обрадовался.

– К тебе мистер Киркланд: судя по его виду, что-то у него стряслось.

Киркланд? Это имя было ему знакомо, но вот откуда... Габриэль встал из-за стола встретить гостя.

Высокий темноволосый джентльмен, появившийся в каюте, наклонился, чтобы не удариться головой о косяк, причем совершенно непринужденно, что говорило о привычке находиться на борту корабля. Этот импозантный, хорошо одетый джентльмен совершенно не производил впечатления руководителя тайной организации, а уж шпиона тем более.

– Вы ведь не просто мистер Киркланд, а легендарный лорд Киркланд, верно? – догадался Габриэль.

Гость улыбнулся.

– Если бы меня назвал легендарным наш общий друг, я бы воспринял это как сарказм.

– В моих словах сарказма нет... ну, разве что самая малость, – улыбнулся Габриэль, протягивая гостю руку, и не кривил душой, поскольку действительно испытывал к этому джентльмену уважение. – Добро пожаловать на «Зефир», лорд Киркланд.

Гость крепко пожал руку Габриэлю и заметил:

– Меня просто устроит «Киркланд». Уделите мне несколько минут? Я хотел бы с вами обсудить одно предложение.

Что такого мог предложить ему шпион? Заинтригованный, Габриэль указал гостю на стул:

– Время у меня есть.

Киркланд ошеломленно заморгал, когда с письменного стола сорвалось и скрылось за дверью бело-серое пятно.

– Это был кот?

– Да. Живет на корабле. Отлично ловит мышей, но пуглив: не любит попадаться на глаза. – Габриэль пересек каюту и закрыл дверь. – Кстати о нашем общем друге... Вы виделись с Гордоном и бесстрашной Келли после их возвращения в Лондон?

– Да, они процветают. – Киркланд опустил на стул. – Именно во время обсуждения миссии Гордона он посоветовал мне свести с вами знакомство, поскольку вы прекрасно справляетесь с разного рода щекотливыми поручениями.

– Включающими в себя странствия по морям, я полагаю? – спросил Габриэль, занимая место напротив гостя. – Но чем могу вам помочь я, при ваших-то возможностях?

– Вашим опытом и знанием северных берегов Африки, – коротко ответил Киркланд.

Габриэль ощутил, как по шее побежали мурашки.

– С чего вы взяли, что я обладаю и тем и другим?

– Гордон обмолвился, что в одну из ночей на пути в Америку вы разговорились, перебрав бренди, – пояснил Киркланд, и в глазах его заплясали веселые искорки. – Его впечатлил ваш рассказ о жизни в Африке, и в частности в Алжире.

Неужели он действительно об этом рассказывал? Должно

быть, выпил тогда больше обычного. Впрочем, это объяснимо: они с Гордоном тогда вместе преодолели опасность, и это связало их крепче любых уз. К тому же у Гордона в запасе оказалось множество удивительных историй, вот и разговорились. Та ночь выдалась незабываемой.

– Так что же именно вас поразило?

– История, как вы были рабом, а потом ухитрились сбежать вместе с моряками того самого корабля, которым некогда владели американцы и который был захвачен корсарами. Все это весьма впечатляюще, капитан.

Да, в ту ночь он определенно перебрал бренди.

– Побег удался благодаря общим усилиям многих людей, ужасной погоде, сыгравшей нам на руку, и простому везению.

– Услышав эту историю, я навел справки и пришел к выводу, что, если бы не ваши морские навыки и свободное владение местным арабским диалектом, побег мог бы и не состояться.

Киркланд сказал правду, и Габриэль не стал ничего отрицать, а без обиняков спросил:

– Но почему это так вас интересует?

Киркланд так же прямо ответил:

– Молодую леди Аврору Лоуренс захватили в плен алжирские пираты, когда напали на ее корабль. Узнав, что она дочь графа, их главарь потребовал выкуп пятьдесят тысяч фунтов. Отцу девушки не под силу собрать такую сумму.

Хокинс тихонько присвистнул.

– Да это просто королевский выкуп! Но и отказывать дочери в помощи жестоко. Граф не думал о том, чтобы вступить в переговоры с пиратами?

– Помимо этой девушки есть другие дети. К тому же возможности семьи небезграничны, да и переговоры из Англии вести весьма затруднительно. Но вы правы: граф поступил жестоко. – Киркланд не сводил взгляда с капитана. – Возможно, в сложившейся ситуации вы захотите проявить сострадание.

Должно быть, Киркланд тщательно изучил биографию и хорошо знал характер Габриэля. Губы молодого человека сжались в узкую полоску.

– Мне действительно жаль эту девушку, но я по-прежнему не понимаю, какое отношение имеет вся эта история ко мне.

– Мать леди Авроры не смирилась с решением мужа и заложила все свои драгоценности и другие личные вещи, а также взяла денег в долг, в надежде собрать средства для освобождения дочери.

– И что, ей удалось собрать пятьдесят тысяч? В таком случае нет проблем: она без труда вернет дочь домой.

– Если бы так... Она смогла наскрести лишь половину нужной суммы, потому ей и требуется умный и опытный помощник. Зная мою репутацию, она обратилась ко мне с просьбой подыскать смелого и благородного человека, знакомого с нравами сарацинов и умеющего вести перегово-

ры. – Киркланд еле заметно улыбнулся. – Теперь, когда добрая половина обладающих необходимым опытом дипломатов Европы обхаживают друг друга в венском конгрессе, выбор у меня невелик. Не хотите ли за эту работу взяться вы?

Несмотря на то что Габриэль уже понял, к чему клонит гость, эти слова стали сродни удару под дых. Северное побережье Африки: место, где ожили худшие из его кошмаров и где началось его возрождение.

Габриэль сам не понял, когда поднялся с места и принялся расхаживать по каюте, машинально уворачиваясь от двух пушек, стоявших здесь же, потом остановился возле иллюминатора и уставился на Темзу, заполненную весело сновавшими в обоих направлениях разнообразными лодками – типичная для Лондона картина, но так отличавшаяся от выжженного солнцем побережья Средиземного моря.

Киркланд тихо произнес:

– Полагаю, сразу принять решение непросто.

– Вы верно полагаете.

– Между нашими странами существует мирное соглашение, к тому же вас снабдят всеми необходимыми документами, так что никакая опасность вам не грозит, – спокойно проговорил Киркланд.

– Верно. Да и узнать меня теперь непросто: в плену мое лицо скрывала окладистая борода.

– Возможно, кто-то узнает «Зефир», ведь корабль был захвачен алжирскими пиратами и некоторое время стоял у них

в гавани?

Габриэль покачал головой.

– Исключено: корабль пострадал во время шторма, к тому же за прошедшие годы его не раз ремонтировали и полностью сменили оснастку. Вряд ли кто-то узнает в нем угнанную много лет назад шхуну. Но даже несмотря на все эти плюсы, есть существенный минус: побережье Африки до сих пор нестабильно. Вырвавшись из плена, я избегал этих мест.

– Вы правы: куда более нестабильно, чем раньше, – кивнул Киркланд. – Европа постепенно восстает из пепла после поражения Наполеона, так что страны, расположенные на южном побережье Средиземного моря, чувствуют себя так, словно оказались в одной постели с неугомонным слонем.

Столь яркое сравнение позабавило Габриэля, и он развернулся к своему гостю.

– Хотелось бы знать чуть больше об условиях и попавшей в беду девушке.

– Вам хорошо заплатят, хотя и чуть меньше, чем за поездку в Америку с Гордоном, – ответил Киркланд. – Я представлю вам рекомендательные письма высокопоставленных правительственных чиновников и, пожалуй, смогу обеспечить на время должность консула.

– Все это не помешает, если только какое-нибудь пиратское судно не превратит мой корабль в решето пушечными ядрами.

Киркланд безрадостно кивнул.

– Такую возможность исключать нельзя, но тогда я лично оплачу вам ремонт корабля.

– Очень щедрое предложение, но воспользоваться им я смогу лишь в том случае, если останусь жив и мой корабль не будет захвачен или не пойдет ко дну, – сухо заметил Габриэль. – Что за девушка? Вы ее знаете? Она стоит всех этих усилий?

– Ее мать считает, что стоит. Я никогда не встречался с леди Авророй, но за ней закрепилась репутация умной, обворожительной, в высшей степени независимой буйной Рори Лоуренс. – Киркланд сунул руку в нагрудный карман, извлек золотой медальон, украшенный изящной гравировкой, и, откинув крышку, объяснил: – Мать девушки дала мне его в надежде на то, что он поможет найти для нее спасителя.

Взглянув на миниатюру, Габриэль ощутил странный и весьма болезненный укол, словно мелькнувшая в небе молния поразила его в самое сердце. Леди Аврора оказалась красавицей: светлые волосы отливали золотом, личико было весьма милым, однако неотразимым делала его улыбка. С портрета на Габриэля смотрела девушка, жаждущая свободы и счастья, а не прозябания в гареме, в чужих краях, где ее превратят в бессловесную, лишенную живости и света куклу для утех хозяина.

Странно, но эта девушка почему-то заставила Габриэля подумать о том, что его жизнь могла бы сложиться совсем

иначе. Он не мог изменить прошлого, но, возможно, сумеет помочь этой золотоволосой девушке обрести свободу и радость, которых она заслуживает.

Губы Габриэля непроизвольно изогнулись в усмешке. Еще несколько минут назад он раздумывал над своими дальнейшими действиями, и вот им распорядилась судьба, призвав к спасительной миссии в стране, которую он, как ему казалось, покинул навсегда. Габриэль захлопнул крышечку медальона.

– Кожа оттенка английской розы делает ее весьма ценной пленницей, но в тех краях предпочитают девушек помоложе.

Согласно кивнув, Киркланд убрал медальон в нагрудный карман.

– Требуя выкуп, похитители, как правило, дают семье время на то, чтобы собрать деньги и привезти в означенное место, однако нельзя упускать из виду, что похитители устанут ждать и продадут девушку на невольничьем рынке. Вы готовы взяться за это дело и немедленно выйти в море?

– Я уверен, что сто раз пожалею об этом, но да, я согласен, – угрюмо произнес Габриэль. – Спрошу только у членов экипажа, кто хотел бы остаться на берегу. – Заметив, как взметнулись брови Киркланда, Габриэль пояснил: – Мы не военные моряки, так что каждый член моего экипажа волен решать, подвергать свою жизнь опасности или нет.

– Что ж, вполне разумно. Как думаете, многие из моряков предпочтут остаться на берегу?

Габриэль улыбнулся.

– Мы вместе сражались на море, так что африканского побережья они вряд ли испугаются, но, как я уже сказал, выбор за ними.

– Если вам понадобятся люди, я подыщу надежных, – пообещал Киркланд.

– Буду иметь в виду. – Габриэль вскинул голову. – Почему вы считаете, что лучше меня с этой работой никто не справится?

– Гордон сказал, что вы не только первоклассный моряк. При необходимости вы выходили за рамки оговоренных условий, когда переправляли его в Америку. А ведь тогда она была зоной военных действий. Миссию, подобную этой, должен выполнять тот, кто готов на все для достижения цели.

Киркланд прав: Габриэль сделает все от него зависящее, чтобы вернуть домой эту милую златовласую девушку.

И все же не думать об Алжире он не мог: ведь когда был в этой стране в последний раз, на море бушевал страшный шторм, а алжирские военные корабли всеми силами старались продырявить корпус «Зефира», на котором Габриэлю удалось сбежать из плена. Решение вернуться туда было настоящим безумием, однако молодой человек был рад, что теперь отправляется к берегам своих кошмаров капитаном надежного, прекрасно оснащенного судна. Документы, пусть и временные, британского консула тоже не помешают.

Времена изменились, и теоретически между Алжиром, странами Европы и Соединенными Штатами царил мир,

только вот это не останавливало пиратов, по-прежнему совершающих нападения на корабли и требовавших выкуп за пленников.

Старые обычаи искоренить непросто.

Глава 2

Мощный удар сотряс корабль, разбудив крепко спавшую Рори. Громкие крики и выстрелы заглушили мирные звуки ночи – тихий плеск волн и поскрипывание снастей. О господи! Неужели на них напали пираты? В Средиземном море «Девонишской леди» ничто не угрожало, но звуки выстрелов оказались самыми что ни на есть настоящими.

С отчаянно колотившимся сердцем Рори соскользнула с верхней кровати. Ее компаньонка, кузина и подруга Констанс Холлингс, зашевелилась во сне и открыла глаза.

– Что случилось, Рори?

Метнувшись к крошечному оконцу, Рори всмотрелась в темноту. Ее желудок болезненно сжался, когда она увидела, как длинная низкая галера врезалась в борт корабля, а ее таран вонзился в верхнюю палубу, не давая «Девонишской леди» возможности увернуться. В воздух взмыли веревки и абордажные крюки, и вскоре на палубу посыпались пираты.

– На нас напали!

Ощувив приступ тошноты, Рори сказала:

– Помнишь разговор, который состоялся у нас с капитаном Робертсом, когда мы отплыли из Афин? Ты тогда спросила, как нам следует поступить, если корабль захватят пираты. Он рассмеялся и сказал, что подобного не произойдет, но если уж так случится, нам надлежит надеть самые

дорогие платья. В них мы будем выглядеть как богатые леди, за которых непременно заплатят выкуп.

С мрачным выражением лица Рори подняла крышку небольшого сундука, нащупала шелковое платье, достала и тут же надела поверх сорочки. Констанс помогла ей застегнуть его и поспешила к своему сундуку с одеждой.

Рори украсила себя драгоценностями, а потом села на кровать Констанс и натянула на ноги прочные башмаки на случай, если ей все же придется идти через пустыню. Поднявшись, чтобы помочь подруге одеться, она сказала:

– Хочу взять с собой кое-какие вещи – бумагу и карандаш например, если нам не разрешат вернуться на корабль.

Выросшая в доме доктора Констанс кивнула:

– А я соберу аптечку: вдруг кто-нибудь из моряков ранен.

Помимо бумаги и карандашей Рори бросила в свой холщовый мешок шкатулку с украшениями в надежде, что она отвлечет пиратов от остального содержимого, туда же сунула шляпу с широкими полями и шарф, дабы защитить лицо и глаза от палящего средиземноморского солнца.

Она как раз закинула мешок на плечо, когда дверь с грохотом распахнулась и в каюту стремительно вошел богато одетый пират в тюрбане в сопровождении своих товарищей. Он что-то грубо прокричал, а потом начал размахивать руками, очевидно требуя следовать за ним.

Рори молча повиновалась. Ее сердце отчаянно колотилось, когда она шла по темному коридору и поднималась по

трапу на палубу. Констанс следовала за ней. Луна осветила картину побоища. Команда корабля сгрудилась в углу. Некоторые матросы были ранены. Команда торговых судов, подобных этому, состояла, как правило, из двух дюжин человек, и Рори знала их всех – от капитана Робертса до самого младшего юнги.

Еле слышно выругавшись, Констанс рискнула подойти к раненым, а когда один из пиратов попытался ей помешать, метнула в него гневный взгляд и помахала перед носом бинтами. Пират отошел в сторону, а Констанс, опустившись на колени рядом с раненым матросом, принялась за работу.

Рори же подвели к вооруженному до зубов человеку, голове которого венчал тюрбан, а на плечах красовался отороченный мехом алый халат. Девушка сразу же поняла, что перед ней капитан пиратской галеры. Он был широк в плечах, а шрам, пересекавший его левую щеку и терявшийся в густой бороде, придавал ему устрашающий вид. Его глаза оказались на удивление светлыми, однако Рори не смогла рассмотреть их оттенки в темноте.

Взгляд пирата скользнул по девушке, холодно оценивая ее одежду, украшения, безымянный палец без кольца и скрывавшиеся под шелковым платьем формы.

– Я – капитан Малек, хозяин Средиземного моря, – рявкнул он по-французски с сильным акцентом. – А кто ты такая? Благородная леди или богатая содержанка?

Рори вздернула голову, не желая показывать своего стра-

ха, и тоном аристократки с достоинством проговорила:

– Я – леди Аврора Лоуренс, дочь влиятельного английского лорда, графа Лоуренса. Он заплатит за меня хороший выкуп, но лишь в том случае, если вместе со мной вы отпустите мою кузину леди Констанс и матросов с моего корабля.

Капитан пиратов прищурился.

– С какой стати графу беспокоиться о простолюдинах?

– Мой отец человек справедливый. Поскольку эти люди стали моими друзьями, я настаиваю, чтобы их освободили вместе со мной.

– Она настаивает! Надо же!.. – Пират отвратительно рассмеялся и протянул к ней руку...

Рори проснулась в холодном поту. Сердце ее колотилось так же отчаянно, как и в тот день, когда их схватили. С тех самых пор ее постоянно мучили ночные кошмары. Иногда ей везло, и она просыпалась до того, как главный пират успевал ее схватить. Она избежала судьбы худшей, чем смерть, однако капитан Малек долго держал ее за подбородок, скользя по ее лицу холодным циничным взглядом, словно перед ним была вещь, а не живой человек.

Рори смотрела на него, стараясь не выказать страха, и вскоре он нехотя согласился отпустить девушек и экипаж, если выкуп действительно окажется щедрым. Рори была благодарна судьбе за вмешательство, хотя и понимала, что это временная победа.

Поднявшись с узкой кровати, Рори накинула халатик и босиком, чтобы не разбудить Констанс, пошла по прохладной плитке к выходу на небольшой дворик. В столь поздний час воздух на улице немного остыл. Лунный свет лишил ярких красок цветущие кусты и посеребрил фонтан, ласковое журчание которого убаюкивало Рори каждую ночь.

Жилище у нее было удобным, а дворик – чудесным, но все равно они оставались тюрьмой, стены которой с каждым днем давили все сильнее. Девушка пересекла двор, уселась на бортик фонтана и погрузила пальцы в воду. Луна превратилась в тонкий месяц, и это напомнило, как много времени прошло с момента нападения пиратов на ее корабль.

Чтобы письмо с требованием выкупа дошло до семьи пленника, нужно несколько недель, а то и месяцев, потом еще нужно время, чтобы собрать деньги и переправить пиратам. Правитель Малек пока еще дожидался прибытия денег, но уже чувствовалось, что терпение его на исходе. Только вот Рори сомневалась, что выкуп вообще когда-нибудь пришлют, учитывая, какую сумму потребовал за их свободу Малек. Пятьдесят тысяч фунтов – совершенно нереальные деньги, которых хватило бы для того, чтобы на протяжении нескольких десятилетий обеспечивать существование целому поместью со штатом слуг. У Лоуренсов таких денег никогда не было. К тому же Рори сомневалась, что отец захочет вызволить ее из плена.

Как и большинство аристократических семей, Лоуренсы

владели землей и недвижимостью, а вот с наличием у них всегда было туго, так что вряд ли отец захочет пустить по миру всю семью, чтобы заплатить выкуп за своевольную дочь, которую хоть и любил больше других детей, но которая частенько выводила его из себя. Отец никогда не приветствовал ее страсти к путешествиям, поэтому наверняка сочтет, что в своих бедах она виновата сама, и будет прав.

Если бы она согласилась выйти замуж за одного из своих многочисленных ухажеров, как и подобало благовоспитанной леди из приличной семьи, не было бы никаких проблем, если, конечно, не считать того обстоятельства, что она медленно сошла бы с ума. Нет, мужчины ей нравились, только вот мысль о замужестве душила, и Рори решила, что попросту не создана для брака.

Девушка готова была понять отца, который не мог из-за нее оставить семью без средств к существованию, но и провести остаток жизни в рабстве или гареме, что, собственно, одно и то же, ей совершенно не хотелось. Малек обращался с Рори бережно, и это наводило девушку на мысль, что, возможно, ему вовсе не хотелось получить от ее семьи выкуп, потому и была названа столь ошеломляющая сумма. Время от времени Малек приглашал ее прогуляться по саду или посетить его личный зверинец и подолгу беседовал с ней, изучал ее, словно оценивал возможность отказаться от внушительного выкупа и сделать привлекательную англичанку своей наложницей.

Но если это случится, интересно, сколько времени ей понадобится на то, чтобы найти способ его убить?

Шепотом, который никто не расслышал бы за журчанием воды, Рори проговорила:

– Если уж мне не суждено вернуться в Англию, я постараюсь отправить туда разоблачающий рассказ о жизни в гареме, где нет ничего романтического и пленительного: одна тоска!

Небо на востоке начало светлеть, когда к Рори присоединилась Констанс: полноватая, с мягкими чертами лица и чуть более тусклыми волосами, чем у подруги. И все же девушки были похожи, что позволяло поверить в их родство.

В детстве и юности кузины даже не встречались, но когда Рори узнала, что Констанс овдовела и осталась почти без средств к существованию, предложила ей стать компаньонкой в путешествиях. Кузина согласилась не раздумывая, и не только потому, что стала нищей: как и Рори, ей хотелось побывать в дальних странах. Пока путешествовали вместе, девушки стали близкими подругами, однако Рори и помыслить не могла, что из-за ее неосторожности они попадут в рабство к сарацинам.

Усевшись на скамью, Констанс вместе с Рори наблюдала за тем, как небо на востоке окрашивается нежным розовым цветом.

– Думаю, в нашем жилище станет веселее, если мы обзаведемся какими-нибудь животными – парочкой кошек, на-

пример, или собакой. Кого ты предпочитаешь?

– И тех и других, – улыбнулась Рори. – А можно еще кого-нибудь из зверинца Малека, тем более он совсем рядом. Мне там очень понравились маленькие козочки. Как думаешь, он позволит взять нам парочку, если я его попрошу?

– Что-то я сомневаюсь, несмотря на твой дар очаровывать мужчин, – ответила Констанс, и ее веселость мгновенно улетучилась. – Хоть нас и не держат под замком, мы все равно пленницы.

Рори посмотрела на подругу и задала вопрос, которого старательно избегала до сего момента:

– Не жалеешь, что приняла мое предложение? Ведь если бы не я, ты сейчас находилась бы в Англии, в безопасности.

– До тех пор пока на нас не напали пираты, ответить на этот вопрос было несложно. В Англии я наверняка вела бы ужасную и не слишком обеспеченную жизнь учительницы или гувернантки и дрожала от холода в неотапливаемой мансарде, а в путешествиях с тобой увидела столько интересного и удивительного. – Констанс вздохнула. – Как думаешь, нам когда-нибудь удастся вырваться из этой удобной, но все же клетки?

– Я старалась не думать об этом, но все же мне кажется, нас не будут удерживать здесь вечно. Несмотря на то что дни в плену кажутся бесконечно долгими, прошло всего несколько коротких месяцев. Что-то непременно должно измениться, и я очень надеюсь, что к лучшему.

– Твой оптимизм нам выходит боком. – Констанс безрадостно оглядела высокие стены, окружающие женскую половину. – Я постоянно только и думаю, как бы сбежать, но каждый раз прихожу к неутешительному выводу, что без посторонней помощи нам не обойтись. Даже если мы сможем перелезть через эту стену, нас поймают прежде, чем доберемся до городских ворот. На корабль надежды нет, а идти через пустыню все равно что обречь себя на смерть.

– Наша единственная надежда – выкуп, – вздохнула Рори. – Малек запросил просто неслыханную сумму. Остается молиться, чтобы он согласился на меньшую. Я совсем не против предстать в качестве дешевого товара, если от этого будет зависеть мое спасение.

Девушки рассмеялись, хотя у Рори и были опасения, что отец вообще не пожелает за нее заплатить, и они будут находиться в заточении до тех пор, пока у Малека не лопнет терпение. А потом их с Констанс продадут – и, возможно, в разные гаремы – местным богачам, они больше никогда не увидятся, зато окажутся в относительной безопасности. Команду ее корабля отправят на рудники или галеры, а там рабы долго не живут.

Рори совсем не хотелось об этом думать, поэтому она с радостью переключилась на завтрак, который вскоре принесли. Девушки почти закончили лакомиться свежим хлебом, фруктами и турецким кофе, когда в помещение вошла Абла, смотрительница гарема Малека, и отрывисто сообщила:

– Сегодня утром смотрины. Приготовься.

Свежайший хлеб тотчас же приобрел вкус опилок, но Рори научилась сдерживать эмоции, поскольку перенесла уже несколько таких процедур.

– Хорошо.

Абла опустилась на ковер, взяла кусок хлеба и намазала его медом, в то время как девушки направились в спальню. Констанс выглядела совершенно подавленной, когда подошла к сундуку с одеждой. К счастью, им разрешили оставить себе почти все вещи за исключением украшений и оружия. Поверх английских платьев лежало несколько отрезков почти прозрачной шелковой ткани, занимавшей совсем немного места.

Рори сняла халат, и пока Констанс обматывала ее прозрачной тканью, чувствовала себя марципаном, который упаковывают в обертку. Когда с нарядом было покончено, Рори прикрыла голову и нижнюю часть лица голубым шарфом, так что виднелись только глаза. Осталось надеть темную накидку, полностью скрывавшую фигуру. Помогая подруге закрепить ее, Констанс заметила:

– Я уверена, что деньги скоро привезут, мы наконец окажемся на свободе, и тебе больше не придется терпеть подобные унижения.

Рори отчаянно желала того же, но и неизбежное, если была не в силах что-либо изменить, научилась принимать.

– Я скоро вернусь. Подобные смотрины обычно длятся

недолго.

Поджав губы, Рори вернулась во двор, где ее поджидала Абла. За пределами женской части дворца их встретили два дюжих охранника и беззастенчиво оглядели фигуру Рори. Этот интерес свидетельствовал о том, что они не евнухи, только вот под непрозрачной темной накидкой они все равно ничего не смогли бы разглядеть.

Рори отвели в поражавший своим размерами зверинец – любимое место Малека, где он обычно и проводил смотрины. Экзотических животных содержали в просторных вольерах, обнесенных высокими каменными стенами. В воздухе витал мускусный запах, исходивший от львов. Как Рори и Констанс, животные, кажется, привыкли к неволе, хотя и не выглядели счастливыми.

В центре зверинца располагался павильон, устланный пестрыми турецкими коврами, на которых были разбросаны мягкие подушки. Музыканты наигрывали тихую мелодию, сливавшуюся с журчанием воды в трехъярусном фонтане. Полдюжины богато одетых бородатых мужчин пили из кубков прохладительные напитки и вполголоса переговаривались, однако тут же замолчали, когда в павильоне появилась Рори.

– О, мой золотой цветок пустыни! – радушно воскликнул по-французски Малек и заметил, как в ответ в глазах пленницы вспыхнула ярость, но его это только позабавило. – Мои друзья желают увидеть, действительно ли ты так неотразима,

как я рассказывал. Иди же сюда и подтверди мои слова.

Рори яростно сопротивлялась, когда услышала это требование в первый раз. Взмешенный ее поведением, Малек взял в руки кнут и пообещал выпороть Констанс, если она не подчинится. Рори пришлось раздеться под похотливыми взглядами, хоть к горлу и подступала тошнота.

Мечтая скормить всех этих сластолюбцев львам, она медленно распахнула полы накидки и грациозно скользнула в сторону, когда тяжелая ткань упала к ее ногам. Все мужчины ошеломленно охнули, увидев, что на девушке ничего, кроме куска прозрачной ткани, совершенно не скрывавшей наготы, нет. Рори вытерпела унижение, представляя, что сейчас она могущественная соблазнительница Шеба, способная свести с ума любого мужчину, а вовсе не благовоспитанная леди Аврора Лоуренс, и эта отстраненность помогла ей выдержать испытание.

Характер музыки изменился, зазвучали танцевальные ритмы. Рори заскользила прочь от мужчин и освободилась от окутывавшей ее тело ткани, скромно опутив глаза в пол. Что бы подумала мать, увидев, как дочь танцует обнаженной? Учитель Малек преподавал Рори урок таких соблазнительных движений, о которых итальянский учитель детей Лоуренсов и представления не имел.

Когда второй слой ткани оказался на полу, один из присутствующих с трудом выдавил:

– Эти голубые глаза восхитительны, но хотелось бы уви-

деть лицо и волосы.

Обычно это происходило позже, но Малек кивнул и Рори принялась нарочито медленно разматывать скрывавший голову шарф. Когда ее золотистые волосы рассыпались по плечам, раздался странный звук, словно кто-то с силой втянул носом воздух.

Рори соблазнительно тряхнула волосами и убрала шарф с лица. Один из присутствующих принялся потирать себя между ног, пожирая девушку голодными глазами, и это выглядело настолько непристойно, что Рори едва не стошнило.

Другой мужчина заметил:

– Она слишком старая и тощая.

Тем не менее в его голосе не слышалось неодобрения: просто таким образом он пытался сбить цену.

– Не такая уж и старая, к тому же девственница и обладает всеми соблазнительными качествами, которые так по нраву мужчинам, – лениво возразил Малек, явно наслаждаясь этой демонстрацией.

– Она не выглядит покорной, – задумчиво протянул один из гостей.

– Покорные женщины быстро надоедают, – возразил Малик. – Эта красавица никогда не наскучит.

Как же Рори хотелось броситься к нему, выхватить из ножен кинжал и показать, на что она способна. Только вот, убив его, она лишь усугубит и собственное положение, и своих товарищей, а потому ей пришлось довольствоваться

улыбкой, больше похожей на оскал. Кое-кто ошеломленно отпрянул, зато остальные заинтересовались девушкой еще больше.

Внезапно боковым зрением Рори заметила какое-то движение у входа, а в следующее мгновение увидела европейца в сопровождении двух охранников. Высокий и широкоплечий, с высветленными солнцем каштановыми волосами, он излучал спокойствие и уверенность. Рори сразу же ощутила, что этот мужчина может стать надежной гаванью во время любого шторма.

Взгляд незнакомца сосредоточился на Малеке, а на Рори он вроде бы даже не обратил внимания. Выражение лиц мужчин тотчас же изменилось, и Рори поняла, что они узнали друг друга. Этих двоих связывало общее прошлое, воспоминание о котором, похоже, было не слишком приятным.

А потом незнакомец взглянул на девушку, и она ощутила нечто такое, чего не смогла объяснить. «Это он», – прошептал внутренний голос.

Вот он, тот самый мужчина.

Глава 3

Габриэль видел, что пиратский промысел приносил неплохой доход корсару, пленившему леди Аврору. Его жилище напоминало дворец. Требовал ли он непомерных выкупов, чтобы поддерживать на должном уровне окружающее его великолепие, или просто был слишком богат, чтобы забыть цену денег? Габриэлю оставалось лишь молить Бога о том, чтобы негодяй согласился обсудить цену свободы своей пленницы.

Габриэль по-прежнему бегло говорил на местном диалекте, что несказанно поразило слуг. Возможно, именно поэтому мажордом тотчас же отвел его к своему хозяину. Они вышли из дома, миновали сад и оказались в зверинце, поражавшем разнообразием обитателей. Справа доносился трубный рев слонов, а над одной из стен виднелась голова жирафа, мирно объедавшего листья с деревьев.

О животных было забыто, едва только Габриэль оказался в открытом со всех сторон павильоне, где восседали с полдюжины богато одетых алжирцев. Мощный широкоплечий мужчина, сидевший в самом центре, обернулся посмотреть на новоприбывшего, и при виде его лица ноги Габриэля приросли к полу. Имя Малек было не таким уж редким, и он никак не ожидал увидеть здесь того, кого всячески старался забыть.

На одно короткое мгновение оба словно окаменели, потом, собрав волю в кулак, Габриэль отвесил учтивый поклон.

– Правитель Малек, благодарю за оказанную мне честь. Я проделал далекий путь из Англии, чтобы обсудить условия освобождения леди, которая в данный момент находится под вашей опекой.

Малек явно насторожился и обратился по-арабски к гостям:

– Смотрины окончены, друзья. Благодарю вас за визит.

Один из гостей недовольно сдвинул брови:

– Означает ли это, что женщина не для продажи?

– Над этим мы еще подумаем.

Малек поспешно проводил гостей до дверей, и пока те расходились, возмущенно обсуждая столь неожиданно закончившиеся смотрины, Габриэль оглядел павильон и опять буквально впал в ступор, но на сей раз от представшей его взору обнаженной девушки. Вернее – почти: ее безупречное тело прикрывала прозрачная шелковая ткань, которая не скрывала, а скорее подчеркивала наготу. Отливающие золотом волосы и изящные черты лица подтвердили подозрение Габриэля, что перед ним леди Аврора. Только теперь она не улыбалась, как на миниатюрном портрете внутри медальона: в ее голубых глазах застыло странное выражение отрешенности, а лицо начала заливать жгучая краска стыда и унижения. Казалось, она вот-вот лишится чувств, но даже в таком неприглядном виде она оставалась поразительной красавицей.

цей.

На полу лежала смятая черная накидка. Габриэль поднял ее, протянул девушке, и стараясь смотреть только на ее лицо, одними губами, чтобы никто не услышал, сообщил:

– Леди Аврора, я капитан Габриэль Хокинс, прибыл из Англии, чтобы обсудить условия вашего освобождения.

Схватив накидку, девушка закуталась в нее так плотно, что стала похожей на монахиню, только это ничего не изменило: она по-прежнему выглядела как богиня.

На лице леди Авроры отразился целый вихрь эмоций: стыд, гнев, унижение, но вместе с тем смелость и решительность. Это было лицо женщины, созданной для того, чтобы ею восхищались.

Справившись с собой, леди Аврора заговорила: еле слышно, но так, словно ничего шокирующего не было и в помине:

– Я очень рада видеть вас, капитан Хокинс, и благодарна отцу.

– Нет-нет, меня прислала леди Лоуренс.

Рори закусила губу.

– Значит, отец не смог найти нужную сумму, поэтому мать собрала, сколько смогла, и послала вас сюда в надежде, что вам удастся меня выволить?

– Вы лучше меня знаете своих родителей. – Немного помедлив, Габриэль добавил: – Я не встречался с вашим отцом лично, но слышал, что он очень о вас беспокоится. К сожалению, сумма выкупа оказалась для него неподъемной.

Рори печально улыбнулась.

– Не знаю, сколько денег смогла собрать моя мама, но уверена, что намного меньше пятидесяти тысяч фунтов. Надеюсь, вы умеете вести переговоры.

– Вполне, но сила моя не в этом, а в знании местных обычаев и языка. Как у вас дела? С вами хорошо обращаются?

– Да, если не принимать во внимание то обстоятельство, что меня заставляют появляться обнаженной перед мужчинами, которые проявили бы больше уважения, будь я лошадью, – с горечью ответила Рори.

Габриэль поморщился, а девушка добавила:

– Мне пришлось перенести весьма неприятную процедуру. Малек хотел убедиться, что я девственница: ведь это существенно повышает цену, – но в остальном со мной обращаются хорошо. У нас удобное жилище, вкусная еда, нас обучают турецкому языку и местному арабскому диалекту. – Рори еле заметно улыбнулась. – А еще есть учитель, который обучает меня бесстыдным экзотическим танцам. Это довольно забавно. Полагаю, некоторые женщины сочли бы такую жизнь просто замечательной.

– Одни певчие птицы прекрасно живут в клетке, – тихо заметил Габриэль, – а другие бьются о прутья до тех пор, пока их сердце не разорвется от желания обрести свободу.

Рори судорожно вздохнула.

– Именно так.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы освободить вас.

Взгляды молодых людей встретились, и Рори тихо сказала:

– Я вам верю. И буду молиться, чтобы все получилось, хотя и понимаю, с какими трудностями придется столкнуться. Мне невыносимо думать, что сама я почти ничего не могу!

Габриэлю очень хотелось взять девушку за руку, чтобы хоть как-то успокоить, но это наверняка не понравится Малеку, который прекрасно все видел, хотя и не слышал их, а злить хозяина дома никак нельзя.

– Хорошо, что вы спокойны и трезво оцениваете ситуацию: это поможет мне гораздо больше, чем вы можете себе представить.

– Надеюсь, что так, ведь больше у меня ничего нет. – Девушка улыбнулась. – А теперь появились вы.

Улыбка Рори растопила бы даже самое черствое сердце, однако прежде, чем Габриэль успел ответить, вернулся Малек. Поскольку они разговаривали по-английски, Малек тоже не стал оригинальничать:

– Вот мы и встретились, Хокинс.

Аврора испытала настоящий шок:

– Вы говорите по-английски?

– У меня множество талантов, – пожал плечами Малек. – Так что привело вас в Алжир, Хокинс: смелость или глупость?

– Мне поручено помочь попавшей в беду леди. – Габриэль обвел рукой комнату. – А вы, смотрю, процветаете, Малек.

– Да, верно. А вы до сих пор капитан маленького суденышка? – усмехнулся хозяин дома.

Мужчины явно стремились уколоть друг друга.

– Собственность – это обуза, которая требует заботы и времени, а мой «Зефир» в любой момент готов отправиться туда, куда подует ветер.

Малек фыркнул в ответ.

– Значит, будучи свободным, Хокинс, вы сами выбрали для себя роль посыльного у лорда Лоуренса и прибыли возволить его безалаберную дочь.

Габриэль улыбнулся, ничуть не смущенный словами Малек.

– Совершенно верно. Семья леди Авроры очень ее любит и хочет вернуть домой.

– И у вас есть пятьдесят тысяч фунтов, чтобы купить ей свободу? – резко спросил Малек.

– Нет, такой большой суммы у меня нет, но, как сказал один мудрый человек, любую сделку можно обсудить.

Малек громко рассмеялся, узнав собственные слова.

– Слова и впрямь очень мудрые. Насколько близка имеющаяся у вас сумма к той, что потребовал я?

– Вряд ли я смогу предложить вам столько, сколько вы ждете, но тем не менее сумма очень крупная.

Малек сдвинул брови, а Габриэль задумался, что если ему для какой-то определенной цели требовалось именно пятьдесят тысяч?

– Я должен подумать, разумно ли в данном случае вести переговоры. – Малек жестом приказал Рори удалиться. – Девке здесь делать нечего, пока мы обсуждаем дела.

– Девке? – Голос Авроры зазвенел от гнева.

– Почему леди должна уйти? – спросил Габриэль. – Ведь от наших переговоров зависит ее судьба.

Немного подумав, Малек пожал плечами.

– Как хотите. Только женщины всегда слишком усложняют переговоры. Присаживайтесь, я прикажу принести прохладительные напитки. – Он подал знак слуге.

Все трое уселись на мягкие подушки и теперь смотрели друг на друга словно из углов треугольника. Леди Аврора продолжала кутаться в накидку, хотя из-под складок то и дело выглядывала голая лодыжка, а лицо ее напоминало гипсовую маску.

– С чего начнем переговоры, Хокинс? – без обиняков спросил Малек. – Вы уже признались, что привезли не всю требуемую сумму.

– Невероятно завышенную, позвольте заметить, – возразил Габриэль. – Это всего лишь начало торгов. Леди Аврора красива и очень дорога для своей семьи и друзей, но все мы полагаем, что это всего лишь способ заявить, что вы боитесь продешевить. Я не знаю, сколько сейчас стоят на невольничьем рынке красивые европейские девушки, но даже в Константинополе такую цену сочли бы нелепой.

Малек вскинул темные брови.

– Вам, должно быть, неизвестно, что леди потребовала освободить не только ее кузину Констанс, но и всю команду ее корабля.

Габриэль ошеломленно посмотрел на леди Аврору.

– Я как моряк не могу не оценить вашего великодушия по отношению к членам команды, но теперь понятно, почему сумма выкупа оказалась столь велика.

Аврора вздернула подбородок.

– А как мне следовало поступить? Вернуться домой, а остальных обречь на рабство лишь потому, что им не посчастливилось родиться в богатой семье?

– Господь свидетель, я так не считаю, но так уж устроен мир, в котором мы живем. – Габриэль на мгновение задумался. – А семья вашей кузины Констанс не захочет внести свой вклад?

Выражение лица девушки изменилось.

– Несмотря на то что Констанс благородного происхождения, у нее нет близких родственников и собственных доходов.

«Другими словами, с этой стороны денег ждать не приходится», – нахмурился Габриэль, а вслух заметил:

– Я пытаюсь определить разумную рыночную цену за двух благородных леди и пару дюжин моряков, и мне кажется, что она не должна превышать двадцати тысяч фунтов. Более того – вы уже завладели кораблем, так что двадцать тысяч – очень неплохие деньги. Как вы считаете, правитель Малек?

– Здесь цены устанавливаю я! – рявкнул тот.

– Конечно, вы можете объявить любую цену, какую только пожелаете, – согласился Габриэль. – Но все дело в том, что слишком дорогой товар так и останется лежать на полке невостребованным и не принесет вам никакой выгоды.

Слуги внесли подносы с едой и напитками и разговор на некоторое время прервался. Аврора отказалась от всего, кроме прохладного мятного чая, а вот Габриэль проголодался. Буреки – треугольные пирожки, начиненные мясом, специями, яйцами и овощами, – были восхитительны, равно как и оливки, лаваш, миндаль, финики и мягкий сыр.

– Если вы будете так много есть, мне придется повысить цену, – сухо заметил Малек.

Габриэль широко улыбнулся.

– Но ведь именно так принято оказывать гостеприимство усталому путнику.

Аврора, доселе хранившая молчание, вдруг заявила:

– Правитель Малек, в вашей стране девственность ценится очень высоко. Так может, вы организуете аукцион, на котором продадите мою? Это наверняка покроет недостающую сумму.

Глава 4

Ошеломляющее предложение леди Авроры повисло в воздухе, и в павильоне воцарилась тишина. Пришедший в себя первым Малек с сомнением в голосе поинтересовался:

– Все англичанки такие сумасшедшие?

– Не знаю, но мне часто говорили, что я именно такая, – усмехнулась девушка. – И это вовсе не было комплиментом. Девственность значит для меня гораздо меньше, чем свобода.

Поджав губы, Малек призадумался.

– Если это не шутка, леди Аврора, то вы сможете заработать тысяч пять.

– Но это же абсурд! – взорвался Габриэль. – Если девственность леди стоит всего пять тысяч, я куплю ее, чтобы избавить леди Аврору от унижения!

– Вы можете позволить себе такую сумму? – заинтересованно спросил Малек.

Габриэль быстро подсчитал имеющиеся у него деньги и ценности.

– Да, но вам придется принять от меня чек лондонского банка. Поверите ли вы мне?

Немного поразмыслив, Малек кивнул.

– Поверю.

Аврора ошеломленно посмотрела на Габриэля.

– Вы готовы отдать эти деньги, чтобы обладать мною, или намереваетесь заплатить, но при этом не тронуть и пальцем?

Воображение молодого человека тотчас же наполнили чувственные образы: вот он целует девушку, вот снимает с нее прозрачную ткань, чтобы прикоснуться к теплой шелковистой коже, вот они вместе опускаются на постель...

За пять тысяч фунтов можно купить смирение и подчинение, но как насчет страсти? Зная, что одного лишь пассивного выполнения условий сделки ему будет недостаточно, Габриэль резко ответил:

– Со мной вы будете в полной безопасности: я никогда не покупаю себе женщин. И не вздумайте выставить свою девственность на аукцион вторично, если я не воспользуюсь вашим положением!

– Честно говоря, как раз об этом я и подумала, – усмехнулась Аврора. – Но, признаюсь, это было бы непорядочно.

– Наблюдать за сумасшедшими англичанами, конечно же, весьма забавно, но все это не относится к делу, – бросил Малек раздраженно. – Мне нужно по меньшей мере сорок тысяч, но даже безумное предложение леди не приблизит вас к этой сумме.

– Будь у меня такие деньги, я был бы счастлив их вам отдать, – произнес Габриэль, – но у меня их нет. Может, я как-то компенсирую недостающую сумму? «Зефир», например, больше и быстрее галер, к тому же лучше приспособлен для дальних путешествий. Или, может у вас есть мечта посетить

Англию, Америку? Еще какие-то страны? Это все, что я могу предложить.

Малек открыл было рот, собираясь ответить, но передумал: его внезапно посетила какая-то мысль, заставившая порывисто встать и, сдвинув брови, начать расхаживать по павильону.

Воспользовавшись этими мгновениями, Аврора соскользнула со своего места и шепнула Габриэлю.

– Малек очень хорошо говорит по-английски. Может, он выходец из Европы, принявший ислам, когда его похитили корсары?

Благодаря судьбу за то, что накидка скрывает изгибы ее тела, Габриэль возразил:

– Нет. Он родился и вырос в Алжире, хотя его мать и была англичанкой. Думаю, жизнь в гареме показалась ей более привлекательной, чем в Англии, она к ней привыкла и приспособилась.

– Наверное, поэтому он не понимает, почему некоторые англичанки не желают мириться с судьбой, – раздраженно заметила Аврора. – Но, кажется, ваше предложение его заинтересовало.

– Да. Только вот что пришло ему в голову? – Габриэль взглянул на Малека. – Если он попытается захватить «Зефир», моя команда будет биться до последней капли крови. Вам это никак не поможет, но я надеюсь, что он не опустится до такого вероломства.

Впервые за все время ее уверенность дала трещину, выпустив на свободу страх и ранимость. Габриэль коснулся ее руки, намереваясь успокоить, но внезапно остро ощутил близость ее тела и подумал, что неразумно потакать своим желаниям, ведь эту женщину он должен освободить из плена. Стараясь не выдать своих эмоций, он спокойно произнес:

– Жизнь, как правило, не дает нам никаких гарантий, но ваша ситуация, леди Аврора, отнюдь не безнадежна.

– Слава богу, мать отыскала вас. – Девушка вскинула голову. – Но вам наверняка заплатили не так уж много за работу, так почему вы решили рискнуть жизнью ради незнакомки?

– Моя жизнь всегда была полна риска. – Осознав, что все еще сжимает изящные пальцы девушки, Габриэль выпустил ее руку. – Мне показалось, что попытка освободить из плена леди благородное дело.

– Надеюсь, вы не пожалеете о своем решении. – Улыбка Авроры согрела бы кого угодно даже на Северном полюсе. – Зовите меня просто Рори. Так меня называют друзья, какими мы, я уверена, станем. Обращение «леди Аврора» напоминает о тех дурных стихах, что посвящали мне кавалеры во время сезона.

– «Аврора, златокудрая богиня, собою озаряет утро...» Что-то вроде этого?

Аврора изобразила панический ужас.

– Совершенно верно! Надеюсь, вы не пишете стихов, ка-

питан, но если даже пишете, то получается у вас наверняка недурно: вы не выглядите сопливым юнцом, чтобы писать плохие стихи.

– О, не беспокойтесь на этот счет. Я вовсе не поэт и стихов никогда не писал: ни плохих, ни хороших. Да, и раз уж мы решили, что будем друзьями, меня зовут Габриэль.

– О, так у нас, оказывается, много общего! – обрадовалась Аврора. – Вы архангел, а я всего лишь богиня, так что вы превзошли меня по положению: архангелов всего несколько, а вот богинь великое множество.

– Однако если вернуться к реальности, то все будет выглядеть как раз наоборот. Вы – дочь графа, в то время как я – лишенный наследства сын, – выпалил Габриэль, желая рассказать о себе чуть больше. – Так что лучше не обращать внимания на положение.

Однако прежде чем они успели сказать друг другу что-то еще, Малек развернулся на каблуках и направился к своим гостям.

– У меня возникла идея, Хокинс. – Губы алжирца растянулись в зловещей улыбке. – Только она вам не понравится.

– И что же такое вы придумали? – насторожился Габриэль.

– Поскольку ваш корабль больше любого из моих и лучше приспособлен для перевозки грузов и пассажиров, я хочу, чтобы вы доставили меня и моих людей в Стамбул, а затем, да благословит меня Аллах, обратно в Алжир, домой.

Габриэль быстро подсчитал, сколько на это потребуется

времени: шесть недель в море плюс Стамбул, – если это поможет делу, то он готов. Чтобы убедиться, что все понял верно, молодой человек спросил:

– Мои услуги плюс двадцать тысяч – и вы освободите девушек и команду?

Малек обнажил зубы в улыбке.

– Помимо меня и моих людей вы должны также погрузить на борт кое-каких животных из моей коллекции.

Стало быть, его прекрасный и горячо любимый «Зефир» превратится в плавучий зверинец. Зная, насколько сложно будет переправить диких животных через Средиземное море, Габриэль предупредил:

– Количество животных должно быть ограничено, чтобы для них хватило места и корма.

– Большинство животных весьма миниатюрны: пожалуй, такой коллекции больше ни у кого нет. Но вот проблема: они очень привязались к леди Авроре, так что ей придется поехать с нами.

Габриэль вопросительно взглянул на девушку, и она подтвердила:

– Да, это правда: у него и впрямь имеется коллекция совершенно восхитительных миниатюрных созданий. Я с удовольствием отправлюсь в путешествие вместе с ними и сделаю все от меня зависящее, чтобы им было комфортно.

Итак, на корабле, полном пиратов и животных, в компании одной прекрасной леди путешествие станет поистине

незабываемым. Но на корабле должно находиться больше одной женщины.

– Но как леди Аврора обойдется без компаньонки? Ей просто необходимо взять с собой свою кузину Констанс.

Немного поразмыслив, Малек согласился:

– Вы правы, пусть берет, но команда ее корабля останется здесь в качестве заложников. – Он оскалил зубы в неком подобии улыбки. – Как скоро мы сможем отправиться в путь?

– Это зависит от того, сколько животных вы пожелаете взять и какие клетки для них понадобятся. Например, перевозить лошадей не так сложно: я делал это и раньше, – ответил Габриэль. – В дальние путешествия мы также зачастую берем поросят и кур, чтобы под рукой всегда было свежее мясо, однако за редкими дикими животными нужен особый уход и опытные сопровождающие.

– Опытные сопровождающие поедут с нами, – заверил его Малек. – Но для начала вы должны избавиться от поросят. Эти животные под запретом у правоверных мусульман, и я не сяду на корабль, который их перевозит.

В гавани стояли и другие европейские корабли, поэтому свиней у Габриэля с радостью купят.

– Хорошо. Каких именно животных вы собираетесь погрузить на корабль?

– Идемте посмотрим. Леди Аврора будет нас сопровождать.

Рори с довольным выражением лица поднялась со своего места.

– Вам понравится, капитан.

Малек повел гостя и пленницу по главной аллее, а затем свернул на боковую, вдоль которой возвышались вольеры. Из-за полуденного зноя большинство животных попрятались в тени деревьев, однако когда Малек остановился возле просторного загона и коротко свистнул, раздался топот множества крохотных копыт.

Габриэль ошеломленно заморгал, когда к ограде понеслись с дюжину миниатюрных, всего фута в три в холке, лошадок. Он не раз видел пони, но те животные были довольно крепкими. Эти же очаровательные существа выглядели гораздо изящнее.

– О, мои дорогие! – заворковала Рори, открывая калитку в загон. – Как давно я вас не видела!

Девушка принялась гладить лошадок, нетерпеливо отталивавших друг друга, когда в загон вошел Малек и жестом позвал за собой Габриэля.

– Все они от арабских производителей. Самые красивые лошади на земле.

Прикрыв за собой калитку, Габриэль спросил:

– Вы собираетесь переправить в Константинополь их всех?

– Только вот этих четырех мерингов. – Малек указал на серебристо-серых лошадок с темными мордочками и нога-

ми. – Их приучили работать в одной упряжке, и мы часто запрягаем их в маленькую детскую колесницу. Такой четверки нигде в мире больше нет.

Габриэль догадался, что лошадей кастрировали, чтобы новый владелец не смог заняться их разведением, и, улыбнувшись, присел, чтобы оказаться на одном уровне с лошадками. Единственным огромным недостатком жизни в море он всегда считал отсутствие возможности ездить верхом. Когда один из серебристых меринов подошел ближе, он с досадой заметил:

– Жаль, что у меня нет ни морковки, ни сахара.

Мерин с разбегу ткнулся головой Габриэлю в грудь, едва не сбив с ног, и молодой человек, рассмеявшись, погладил шелковистую темную гриву.

– Вас ждет в Константинополе покупатель?

– Не покупатель: негодяй, которого необходимо подкупить, – с едва сдерживаемой яростью проговорил Малек. – Поскольку у меня нет необходимого количества золота, я должен предложить ему что-то редкое и необычное.

Раздумывая над тем, что может стоить таких затрат, Габриэль выпрямился, а лошадка принялась кружить вокруг него точно пес.

– Это лошади действительно необыкновенные. Других животных вы тоже возьмете?

– Да. Пойдемте посмотрим. – Малек направился к калитке.

– Скоро я опять приду вас навестить, – пообещала Рори своим друзьям, толпой следовавшими за ней к калитке.

Габриэлю пришлось закрывать собой образовавшийся проем, поскольку животные едва не вырвались наружу.

– Какие резвые! – покачал он головой, загоня лошадок в вольер и закрывая калитку.

– К тому же красавцы, – с теплотой в голосе произнесла Рори.

Поглощенная общением с питомцами, она не заметила, как полы ее накидки распахнулись, обнажив идеальной формы грудь. От этого зрелища у Габриэля перехватило дыхание. Какие лошадки... Вот истинная красота.

Заметив выражение лица молодого человека, Рори залилась краской и поспешно запахнула полы накидки. Отвернувшись и сделав вид, будто ничего не случилось, Габриэль последовал за Маликом к следующему вольеру, где содержались серые ослики с темными мордочками и лукавыми глазами. В отличие от миниатюрных лошадок, сложенных в точности так, как их крупные собратья, эти животные больше напоминали детенышей.

Ослики приветствовали Рори с не меньшим энтузиазмом, чем лошадки. Почесывая мягкую серую голову одного из них, самого упрямого, девушка заметила:

– Они очень озорные и невероятно умные, а уж об упрямстве и говорить не стоит!

– И тем не менее они красавцы, – произнес Габриэль, по-

глаживая другого, более темного, ослика. – Сколько вы хотите перевезти в Константинополь?

Малек сдвинул брови.

– Думаю, хватит и двух. Они симпатичные, но не такая уж редкость. – Он двинулся к следующему вольеру с миниатюрными козочками.

Крошечные, но очень смелые, козочки столпились вокруг людей. Одна попыталась забраться Габриэлю на плечи, а вторая начала жевать галун на его мундире. Молодой человек рассмеялся:

– Вам можно устроить детский зоопарк: малыши будут в восторге от этих очаровашек.

Малек издал какой-то звук, и на его лице возникло странное выражение «уязвимости». Габриэль даже подумал, что у Малека возможно были дети, но умерли. Может, именно поэтому он начал собирать свою диковинную коллекцию. Однако задавать подобные вопросы не слишком корректно, и Габриэль задумался, есть ли у Малека семья. С тех пор как они виделись в последний раз, много воды утекло.

– Идемте, – мрачно бросил Малек.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как к нему с поклоном подбежал слуга. Оба отошли на почтительное расстояние, чтобы их не было слышно, но Малек не спускал глаз с пленницы и гостя. Облокотившись об изгородь, молодые люди наблюдали, как резвятся козлята, которым один из слуг принес корм.

При виде угощения малыши оживились, один даже запрыгнул слуге на плечи, и тот рассмеялся, протягивая озорнику лакомство.

– Все эти животные просто чудо, – с улыбкой заметила Рори. – Даже не знаю, кто из них мне нравится больше.

– Может, все, на кого смотрите? – предположил Габриэль.

– Наверное, вы правы. Вы только поглядите на этого малыша, что перескакивает через товарищей, точно заправский конь! Я посоветовала Малеку включить в свою коллекцию и миниатюрных свинок, которых видела в Индии, но он в ужасе отверг мою идею, – рассмеялась Рори.

Габриэль слышал, что леди Аврора побывала в Индии, однако не знал цели этого путешествия, поэтому спросил:

– Каким ветром вас занесло в Индию?

– Хотела увидеть храмы и древние руины. – Девушка лукаво улыбнулась. – А заодно улизнуть от лондонских сезонов. Родители считали, что мне необходимо найти мужа, чтобы я перестала странствовать по миру, и буквально заставляли участвовать в этом фарсе. Только никому из нас это не принесло ничего хорошего.

Остро ощущая близость этой живой и энергичной девушки, Габриэль поинтересовался:

– Должно быть, от предложений не было отбоя. Вы категорически против брака или просто не встретили человека, за которого вам хотелось бы выйти замуж?

– Наверное, и то и другое. Вообще-то брак – это неплохо:

мои родители до сих пор очень любят друг друга, несмотря на десятилетия совместной жизни и восьмерых детей. Однако в восемнадцать лет я была не готова выйти замуж и осесть в четырех стенах. Возможно, когда-нибудь мое мнение изменится, но я пока не встретила того, кто понравился бы мне настолько, чтобы я захотела провести с ним всю жизнь. Моя мама пришла в ужас, когда я отвергла даже предложение герцога.

Наверное, Габриэлю не стоило удивляться. Будучи дочерью графа, леди Аврора могла стать подходящей супругой столь высокопоставленному джентльмену.

– Вам не хотелось стать герцогиней?

– Это был тучный и невероятно скучный старик, – легко отмахнулась девушка. – Вся его одежда провоняла табаком, который он постоянно нюхал.

– Да, это, конечно, веские причины для отказа, – нарочито серьезно согласился Габриэль. – Но ведь на вашу руку наверняка были и более подходящие претенденты.

– Верно, но ни один из них тоже не пришелся мне по душе, – ответила Рори. – Слишком уж они все были благопристойные. Я как представляю, что мне придется вести себя под стать им, соблюдать правила приличия и этикет, сразу начинаю задыхаться.

– Возможно, все мужчины казались неподходящими, потому что вы были слишком юной, – предположил Габриэль. – В восемнадцать лет трудно принимать серьезные решения.

– Да, вы правы, – кивнула Рори. – Ни один мужчина не будет выглядеть как будущий муж, если ты в таковом не заинтересована. А может, я просто слишком холодна от природы. Мои старшие сестры всегда сохли по симпатичным грумам и учителям танцев. Мне тоже нравятся красивые мужчины, однако не настолько, чтобы сходить с ума.

– Но что тогда является предметом вашей страсти, если не замужество?

– Обожаю узнавать новое, – не задумываясь, ответила Рори, – путешествовать в другие страны, люблю изучать карты и глобусы. Самым лучшим подарком стал для меня глобус два фута в диаметре, который до сих пор стоит в моей комнате дома.

– Кто же знает вас настолько хорошо, чтобы сделать такой подарок?

– Моя тетя и крестная, леди Диана Лоуренс. Родители говорят, что я вся в нее. Она счастливая вдова, много поездившая по миру и немало повидавшая. В последнее время она живет в Индии, отчасти именно поэтому мне и захотелось посетить эту страну. Мы втроем – тетя Диана, Констанс и я – замечательно провели время, осмотрели множество достопримечательностей. Такое великолепие! Все там просто дышит историей! Только вот зря я надумала потом отправиться в Грецию.

– Я слышал, что Греция – одна из красивейших стран в мире.

– О, да! Теперь, когда войны закончились, там наверняка замечательно. Однако если бы из Индии мы отправились домой в Англию, обогнув мыс Доброй Надежды, то не оказались бы здесь. – Рори взмахнула рукой, и Габриэль понял, что она имеет в виду Алжир, свое заточение и вообще весь северный берег Африки. – Мы также подумали, что будет интересно совершить путешествие к Красному морю, затем пересечь Египет и по Средиземному морю отправиться в Грецию. Нас схватили, когда мы направлялись из Афин в Лондон.

– Никто не смог бы этого предугадать. Как правило, пираты не нападают на британские корабли, курсирующие по Средиземному морю.

– Вот именно – как правило. – Рори вздохнула, наблюдая за козочками, что игриво бодались друг с другом. – А теперь, возможно, меня ждет перспектива провести остаток жизни в гареме, где моя свобода будет существенно ограничена.

– Многие женщины ведут подобный образ жизни, – заметил Габриэль. – Чтобы освободиться от оков и вырваться на свободу, как это сделали вы, требуется недюжинная смелость и твердый характер. Уверен, что, если ситуация повторится, вы поступите так же.

– Легко вырваться на свободу, если твоя семья достаточно богата, – сказала Рори. – Хоть в казне Лоуренсов и не нашлось суммы, необходимой для уплаты выкупа, мне всегда хватало денег на то, чтобы путешествовать и жить независи-

мо.

– Когда получите свободу, вы опять отправитесь странствовать по миру?

– Спасибо, что употребили слово «когда», а не «если». Что же касается путешествий... – Рори помедлила. – Мне очень понравились места, которые я посетила, и люди, с которыми познакомилась, однако очень утомительно постоянно раздумывать, как вести себя в той или иной стране, не зная языка. В данный момент мысль о возвращении в Англию кажется мне весьма привлекательной.

– При условии, что никто не станет ограничивать вашу свободу, – добавил Габриэль.

– Совершенно верно. Однако, вырвавшись на свободу, если это вообще когда-нибудь произойдет, я буду вести себя осмотрительнее, хотя и останусь прежней Рори – самой странной ветвью на семейном древе Лоуренсов. Кажется, во мне вообще нет склонности к спокойной уравновешенной жизни.

– Ваш образ жизни действительно весьма оригинален. Вы действительно так эксцентричны, как кажется? Может, и мужскую одежду носите? – с любопытством посмотрел на девушку Габриэль.

– Конечно, но исключительно из соображений практичности. – Рори немного помолчала, а потом лукаво и вместе с тем осторожно взглянула на молодого человека. – Вы умеете хранить секреты?

Глава 5

– Я прямо кладезь секретов, – кивнул Габриэль, и в его глазах заплясали озорные искорки. – Но если вы были хозяйкой дома с дурной репутацией в Бомбее, информация все равно дойдет до Лондона.

Рори рассмеялась, как не смеялась уже давно: легко и свободно. Габриэль излучал такую силу и надежность, что она смогла наконец расслабиться.

– О нет, ничего настолько возмутительного! Мой постыдный секрет состоит в том, что я всегда любила читать и писать. Во время путешествий меня охватило непреодолимое желание сочинять истории о тех местах, которые посещала, поэтому я начала писать что-то вроде готических романов, которые так презирует образованное утонченное общество.

Габриэль улыбнулся.

– Да, наверняка ваши романы могут повергнуть в шок ярых приверженцев морали, но мне, уверен, покажутся чрезвычайно интересными.

– Мы работаем вместе с Констанс: это замечательный способ скоротать время в пути. Тексты в основном пишу я, но сюжет и идеи мы обсуждаем вместе. К тому же Констанс прекрасный редактор – указывает мне на те места, что выглядят возмутительно даже по нашим меркам. Она также переписывает окончательный вариант своим красивым почерком и ри-

сует иллюстрации, поскольку обладает недюжинным талантом художника. Ее портреты и экзотические пейзажи значительно украшают наши романы.

Рассказ Рори по-настоящему заинтересовал Габриэля.

– Я бы с удовольствием купил такую книгу. Вы издали хотя бы одну?

– Не думаю, что кто-то захочет их издать. Ведь мои героини совсем не похожи на жеманных красавиц, не способных самостоятельно и шагу сделать, – пояснила Рори. – Это отважные путешественницы. Одна из них, например, капитан капера: носит бриджи и не расстаётся с саблей; другая – королева-воительница, что ведет своих людей в бой, чтобы отвоевать свободу, третья – воровка, хотя ее мотивы исключительно благородны. Я не описываю леди, они мне неинтересны.

– Как бы мне хотелось познакомиться с одной из таких женщин, – задумчиво проговорил Габриэль. – А как выглядят герои ваших романов?

– Конечно же, все они красивы, мужественны и умны, лорды, но не герцоги, поскольку у меня не слишком романтические воспоминания о герцогах.

– Да, помню: все они толстые, скучные и провонявшие табаком, – с серьезным видом произнес Габриэль.

– Именно. Мои герои всегда встречаются в тот момент, когда героиня ведет себя возмутительно и совершенно неженственно. Герой заинтригован и пленен ею, а еще уве-

рен, что женская сила не может его уязвить. Он может быть опасным и в то же время добрым. Но что важнее всего – его мироощущение не заострено, и поэтому он принимает необычность своей избранницы. Ведь именно это показалось ему таким привлекательным. – Немного помолчав, девушка добавила: – Иногда ему необходимо время, чтобы стать более терпимым.

Габриэль улыбнулся, и глаза его вспыхнули теплым светом.

– Это понятно. Уверен, подобные романы не для всех, но не думаю, что их никто не захочет издать.

У Рори перехватило дыхание, когда она ощутила на себе тепло его глаз. Она вдруг поняла, что капитан Хокинс очень похож на одного из ее героев: силен, добр и, кажется, терпимо относится к ее возмутительному образу жизни. А еще Рори заподозрила, что он может быть очень опасным. И пусть его не назовешь ошеломляюще красивым, он показался ей довольно привлекательным. Она еще раз окинула взглядом его стройную фигуру, широкие мускулистые плечи: да, он определенно привлекателен.

Собрав воедино разбегающиеся мысли, Рори ответила:

– Именно это сказала моя тетя Диана, когда прочитала одно из моих творений. История настолько ей понравилась, что она попросила дать ей прочесть остальные. Конечно же, похвала образованной дамы нам с Констанс очень польстила. Тетя сказала, что романы замечательные и достойны быть из-

данными, а еще пообещала отправить рукописи своему знакомому издателю в Лондоне. Мы не стали подписывать романы собственными именами, так что их автор – Графиня Александра. Если издатель окажется настолько сумасшедшим, что решится представить эти романы миру, нашим семьям не будет за нас неловко.

– Ваши романы сочетают в себе приключения, романтику и путешествия, так что наверняка привлекут широкую аудиторию, – уверенно заявил Габриэль.

– Вы так считаете? – с надеждой спросила Рори, отчаянно желая верить в это, но вдруг заметила, что Малек, о чем-то переговариваясь со слугой, наблюдает за ними, и, вернувшись в реальность, с горечью заметила: – Если нам не удастся выбраться отсюда, мы никогда не узнаем, опубликовали наши книги или нет.

– Вы обретете свободу, – твердо пообещал Габриэль. – И, может статься, к вашему возвращению в Лондон ваши книги будут у всех на слуху.

– Мечты-мечты... – Девушка закусил губу. – Именно богатое воображение помогло нам с Констанс не сойти с ума от страха перед будущим. Нашей гораздо более скромной мечтой было сбежать и поселиться где-нибудь вдали от шумных городов, в небольшом уютном домике, и вместе писать романы – только, возможно, более пристойные, чтобы продавались.

– Каждому из нас нужна мечта, чтобы выжить, – заметил

Габриэль. – Не нужно обуздывать своих героинь. Ведь они пробуждают в душе надежду.

– Согласна, но если... когда я снова стану свободной, мне придется быть более практичной, чтобы зарабатывать на жизнь.

– Вместо того чтобы переделывать уже готовые романы, вы могли бы написать новые, – предложил выход Габриэль. – Можно, например, начать с истории о двух авантюристках, захваченных в плен пиратами, описать местные обычаи, природу...

– Пожалуй, вы правы. Если я изображу героиню в уже написанном романе, мне придется изменить и многое другое, вплоть до сюжета. – Рори поморщилась. – Проще действительно начать заново. Вообще-то мы уже сделали кое-какие наброски, когда нас захватили в плен. Надо только постараться изобразить героиню более воспитанной, а героя – не пиратом! В похищении нет ничего романтического.

– Не могу с вами не согласиться, – мрачно произнес Габриэль.

Почувствовав, как изменилось его настроение, Рори спросила:

– Что я все о себе да о себе. А какова история вашей жизни?

Молодой человек заметно напрягся и перевел взгляд на козочек. Рори припомнила, что все ее герои вели себя загадочно, когда дело касалось их прошлого, и информацию

приходилось вытягивать силой. Такое качество казалось интригующим в воображаемых героях, но в реальной жизни раздражало.

Наконец он прервал затянувшееся молчание.

— Я родился в семье, где все мужчины служили на флоте, поэтому, не раздумывая, пошел по их стопам. Уже в юном возрасте я начал выходить в море и считался многообещающим матросом до тех пор, пока не совершил поступок, которым опозорил свою семью. В результате мне пришлось уйти из военного флота.

Когда Габриэль замолчал, Рори спросила:

— Вы вели себя возмутительно?

— Нет, мне так не казалось, да и сейчас не кажется, но я нарушил одно из правил войны. Если бы я был чуть старше и происходил из менее известной семьи, меня бы непременно повесили. — Он пожал плечами. — А так... я просто был с позором изгнан и лишен наследства.

Рори поморщилась. Родители сердились на нее, но никогда не выгоняли из дому и не принимали столь жестких мер.

— И вы занялись торговлей.

Габриэль кивнул.

— Я больше ничего не умею. Сейчас у меня есть хороший корабль и отличная команда, да и поручения, что я выполняю, куда разнообразнее тех, что получал, будучи военным моряком. Я не только перевожу грузы, но и занимаюсь другими, менее благородными делами.

– Вы говорите о контрабанде? – прямо спросила Рори.

– Ну, это было всего пару раз, да и то по необходимости. Чаще это необычные миссии вроде приезда сюда, а совсем недавно перевозил в Америку мужчину, которому необходимо было спасти одну даму. Потом передо мной стояла задача в целости и сохранности доставить их обоих обратно в Англию. – Он улыбнулся. – Несколько раз мне приходилось прорываться через блокаду, но теперь, когда война закончилась и воцарился мир, таких заданий больше не предвидится.

– Прорывали блокаду! – восхищенно протянула Рори. – Вы настоящий герой для тех, кому были необходимы переправляемые вами припасы, и негодяй в глазах других – организаторов блокады!

– Кажется, я стал свидетелем зарождения сюжета? – улыбнулся Габриэль.

– Именно! Моя героиня прорывает блокады, а герой – капитан корабля, который не поддерживает. – Голос Рори звучал драматично, с пафосом. – Она висит на снастях, размахивая саблей, бросая вызов судьбе и опасности. Он наблюдает за ней в подзорную трубу, сраженный ее необузданной красотой.

– Неплохое начало, – с сомнением в голосе протянул Габриэль. – Но как вы сведете их, как преодолете неизбежный конфликт между нарушительницей блокады и тем, кому поручено ее корабль уничтожить, а ее арестовать?

– Конфликт – вот, что делает историю интересной. Я что-нибудь придумаю, – уверенно заявила девушка. – На то, чтобы развить сюжет и сделать его более-менее правдоподобным, требуется время.

Идея была неплоха, но Рори поняла, что рассказ Габриэля оказался слишком сухим, без подробностей, поэтому осторожно предположила:

– Мне показалось, вы с Малеком были знакомы.

– Да, но это долгая история.

Прежде чем Габриэль успел продолжить, Малек закончил давать указание слуге и позвал:

– Хокинс! Леди Аврора! Пойдемте!

Молодой человек оттолкнулся от ограды.

– Да, история долгая, и я вам ее расскажу, но позже. А теперь давайте посмотрим на остальных животных, которых Малек собирается переправить в Константинополь.

Когда они догнали хозяина дома, тот лишь махнул рукой: «Сюда!» – и свернул направо. В вольере, к которому они подошли, содержались удивительно высокие птицы с длинными ногами и пышным оперением.

– Страусы? – уточнил Габриэль. – Я видел перья, но никогда самих птиц.

Малек указал на дюжину огромных птиц, сгрудившихся у стенки вольера.

– Собираюсь забрать с собой парочку. Как думаете, с их размером не возникнет сложностей?

Сдвинув брови, Габриэль задумался.

— В трюме достаточно высоко, хотя сомневаюсь, что голова вон того — это самец? — уместится, а вот жирафов я бы перевозить не взялся.

— Хватит и страусов. — Малек развернулся на каблуках и двинулся дальше по длинному проходу.

Обитателей вольера, расположенного по другую сторону прохода, выдавал мускусный запах и оглушительное рычание. Львы.

В этот вольер они заходить не стали. Габриэль как завоженный рассматривал желтовато-коричневых животных. Пару раз ему доводилось видеть львов, хотя и не с такого близкого расстояния. Мощный гривастый самец растянулся в тени увитого виноградными лозами навеса. Вокруг расположилось его семейство. Взрослые львы дремали, а игривые львята резвились на залитой солнцем площадке, катаясь по земле, точно меховые мячи с когтями.

— Какие красивые! — выдохнула Рори.

Бросив взгляд на восхищенное лицо девушки, Габриэлю подумалось, что и сама она напоминает золотистую львицу: гибкая, красивая, смелая и... наверняка непредсказуемая в определенных обстоятельствах.

Размышления Габриэля прервал рев молодого льва, неожиданно прыгнувшего на спину вожаку прайда. С грозным рыком тот вскочил с земли, и самцы сошлись в схватке подобно игривым котяткам.

Когда животные вместе рухнули на песчаный пол вольера, Рори испуганно охнула, прижав руку к губам.

– Султан убьет Гази!

Взрослый лев по кличке Султан быстро справился с молодым собратом, прижав к земле, и уже намеревался вцепиться в горло Гази, когда из калитки в стене вольера выбежали двое слуг с хлыстами и деревянным стулом в руках. Им удалось растащить животных и загнать молодого окровавленного льва в здание.

Габриэль шумно выдохнул, только сейчас заметив, что непроизвольно затаил дыхание, оказавшись свидетелем примитивной сущности диких зверей.

– Сколько львов вы хотите взять с собой и каких именно?

– Молодого, Гази, – подумав, ответил Малек. – Если его оставить здесь, он будет нападать на Султана до тех пор, пока тот его не убьет. Многие молодые львы так и не успевают повзрослеть. И это очень прискорбно. Гази – потрясающая особь, и непременно превратится в настоящего царя зверей, если ему дать время и возможность.

Одного льва перевозить проще, чем нескольких.

– Я постараюсь установить клетки так, чтобы другие животные не бесновались от запаха льва. Из хищников и их добычи добрых соседей не получится.

– Обсудите это с моими надсмотрщиками. – Малек отошел от ограды. – Они лучше знают, как устроить животных.

– Еще какие-то четвероногие пассажиры к нам присоеди-

няться?

– Да. И вот с ними возникнут самые большие трудности. – Малек опять свернул направо, в длинный проход, в конце которого, внутри просторного вольера, оказался пруд с мутной водой, в которой с трудом можно было различить темные туши, а на поверхности виднелись лишь широкие лбы и маленькие ушки.

– Бегемоты? – Габриэль попытался оценить их размеры. – Это что, молодые особи? Что-то больно маленькие.

– Это карликовые бегемоты из Западной Африки, очень редкие экземпляры, – с гордостью ответил Малек. – Они почти в четыре раза меньше обычных бегемотов. В Османской империи вряд ли такие найдутся.

– И все же для моего судна они не так уж малы. И вы правы: перевезти их будет непросто, – покачал головой Габриэль. – Наверняка для них понадобится целый резервуар воды, а это может быть очень опасно в шторм.

Малек пожал плечами.

– Их привезли сюда на корабле, а значит, и вы сможете.

Не обратив внимания на насмешку, Габриэль пообещал:

– Что ж, если не случится ничего непредвиденного, я смогу перевезти их в Константинополь.

– Очень хорошо. Значит, дня через три?

Малек явно торопится и Габриэль задумался, почему, но вслух сказал:

– Да, но только в том случае, если вы предоставите мне

людей и все необходимое для подготовки корабля: ведь мне нужно разместить не только ваших животных, но и слуг, что будут сопровождать их.

– Вы получите все необходимое, – бросил Малек. – Итак, решено: три дня.

Когда мужчины закончили переговоры, Рори обратилась к Малеку:

– Сэр, прежде чем мы отправимся в путь, позвольте мне поговорить с командой моего корабля и объяснить матросам, что происходит.

Малек сдвинул брови, но Габриэль поддержал Аврору:

– Такое проявление великодушия ничего не будет вам стоить, в то время как людей, изолированных от общества, неизвестность может свести с ума.

Малек неохотно кивнул.

– Сегодня у них как раз день отдыха, так что можете навестить их, леди Аврора.

– Мне бы тоже хотелось пойти, – быстро проговорил Габриэль. – Если им захочется высказать недовольство, пусть уж лучше грубят мне: я тоже моряк, потому привычный.

– Хорошо, но потом я вас жду, чтобы обсудить, какие материалы потребуются для подготовки корабля к путешествию. Мой мажордом вас проводит.

Больше ни слова не говоря, хозяин развернулся и пошел прочь, и его неестественно прямая спина выдавала напряжение, в каком он пребывал с момента появления гостя в сво-

ем доме.

– Спасибо, что вызвались меня сопровождать, – улыбнулась молодому человеку Рори, поплотнее запахнула накидку и пошла следом за Малеком.

Габриэль понял, что будет ждать ее появления на своем корабле с нетерпением, хотя путешествовать с такой привлекательной соседкой наверняка будет ох как непросто.

Глава 6

Воздух в тесной тюремной камере был спертый и тяжелый от большого количества мужчин, и все же дела обстояли не так плохо, как опасалась Рори. Высокие узкие окна, хоть и расположенные под самым потолком, способствовали циркуляции воздуха, в углу имелась раковина и большой бак, в который насосом накачивали воду, а на полу лежало множество матрасов, так что хватало для всей команды.

И все же, когда охранник отпер массивную дверь, Аврора порадовалась, что у нее за спиной надежный и спокойный капитан Хокинс. Поскольку у матросов был выходной день, некоторые дремали на матрасах, но при появлении хозяйки тотчас же вскочили на ноги и, окружив девушку, засыпали вопросами:

- Леди Аврора, с вами все в порядке!
- А как там мисс Констанс?
- Есть какие-нибудь новости?
- Нас выкупили?
- Вы пришли, чтобы нас освободить?

Когда Габриэль положил на плечо Авроры руку, косматый капитан недовольно буркнул:

- Дайте ей сказать!

Он всегда пользовался уважением матросов, вот и теперь они тотчас же расступились, освобождая для пришедших

место.

Вздохнув с облегчением, Рори воскликнула:

– Я так рада вас всех видеть! А вас, капитан Робертс, прямо не узнать с бородой.

Улыбка капитана получилась невеселой.

– Рабам не положено пользоваться бритвой.

Аврора обвела взглядом остальных моряков и поняла, что вряд ли сможет узнать их лица, с отросшими бородами.

– Как вы себя чувствуете? Все оправились от ранений?

– Да, все выжили, слава богу и спасибо мисс Констанс: она делала перевязки.

Капитан Робертс перевел взгляд на Габриэля.

– Вы доставили в Алжир выкуп?

Горло Рори болезненно сжалось: ведь ей предстояло объяснить мужчинам, что пока речь об освобождении не идет, – и она бросила на Габриэля исполненный муки взгляд.

Правильно истолковав ее безмолвную мольбу, он представился:

– Я – Габриэль Хокинс, капитан корабля «Зефир». Малек потребовал непомерный выкуп, таких денег у семьи леди Авроры нет, я привез ту сумму, которую удалось собрать. А еще я здесь для того, чтобы вступить в переговоры с вашим тюремщиком и попытаться выторговать свободу леди Авроре и всем вам, поскольку она настояла, чтобы ее кузину и команду освободили вместе с ней.

В помещении послышались вздохи разочарования, и все

же Аврора разглядела в глазах своих людей робкую надежду. Габриэль действительно обладал способностью вселять уверенность.

– Мы с Малеком заключили соглашение, – продолжал он между тем, – в соответствии с которым я должен доставить определенный груз в Стамбул. Взамен по возвращении в Алжир он пообещал освободить всех вас, и тогда я отвезу вас в Англию.

Обдумав сказанное, капитан Робертс вздохнул:

– Что ж, хоть что-то обнадеживающее: все лучше, чем ничего. Сколько времени займет это путешествие?

– Как минимум полтора месяца: все зависит от того, как долго Малек задержится в Стамбуле.

– Значит, ждать придется еще пару месяцев, и это в лучшем случае: если вы не попадете в шторм и не столкнетесь с морскими пиратами, – подвел итог Робертс, бросив на Габриэля ироничный взгляд.

– «Зефир» выдержал немало бурь, а уж стычек с пиратами и того больше, – усмехнулся Габриэль в ответ. – Жаль, что известия не слишком радостные, но леди Аврора хотела, чтобы все знали, как обстоят дела.

Моряки закивали.

– Да, это лучше, чем пребывать в неведении.

– Какой работой вы занимаетесь? – спросила Аврора.

– Делаем кирпичи, миледи, – ответил первый помощник. – Это хоть и тяжело. Но все лучше, чем в каменоломнях

или гребцами на галерах.

Эти люди трудились на солнцепеке, в то время как они с Констанс сидели в прохладе у фонтана, но, с другой стороны, их не заставляли выставять себя обнаженными напоказ перед похотливыми сластолюбцами.

– Могу я что-то для вас сделать, прежде чем уеду? – спросила Рори. – В моих силах не многое, но я все же постараюсь.

– Может, хотите послать весточку родным? – подхватил Габриэль. – Если дадите адреса, мы напишем письма и переправим британскому консулу для отправки в Англию.

Предложение было встречено с энтузиазмом, и Рори пожалела, что ей самой не пришло это в голову.

Габриэль вытащил из кармана блокнот и карандаш.

– Леди Аврора, не будете ли вы так любезны записать адреса и пожелания своих матросов?

Матрос по имени Джонс с жаром воскликнул:

– Сообщите моей жене, что мне ужасно не терпится увидеть малыша и что по возвращении домой я непременно найду другую работу.

– Она будет счастлива получить от вас весточку, мистер Джонс, – сказала Рори, открывая блокнот и дословно записывая сказанное моряком. – Куда отправить письмо?

Джонс сообщил адрес, Аврора записала, а следом за ним выстроилась уже очередь. Когда все пожелания были записаны, Габриэль постучал в дверь, извещая охранников, что визит закончен. Рори испытала настоящее облегчение, оказав-

шись наконец на свежем воздухе. Снаружи ее уже поджидал слуга из гарема, а за Габриэлем Малек прислал мажордома.

Рори аккуратно вырвала листки с записями и вернула блокнот Габриэлю.

– К завтрашнему дню мы с Констанс напишем письма. Спасибо, что сходили со мной.

Кивнув, Габриэль спрятал блокнот и карандаш в нагрудный карман.

– Вид тюрьмы лишает присутствия духа, но с вашими моряками обращаются ничуть не хуже, чем в других тюрьмах.

Рори поплотнее запахнула накидку.

– Похоже, они стараются не падать духом.

– Теперь они будут немного счастливее от того, что их семьи узнают, что с ними и где они находятся. – Габриэль поклонился. – До скорой встречи, леди Аврора.

Пытаясь собраться с мыслями, Рори пошла за евнухом из гарема по запутанным коридорам дворца, а оказавшись в своих покоях, испытала настоящее облегчение.

Едва она шагнула во двор, где в тени дерева работала Констанс, подруга вскочила на ноги.

– Слава богу, ты вернулась! Тебя так долго не было, что я... уж испугалась: вдруг Малек продал тебя одному из этих похотливых самцов, что пришли на тебя поглазеть.

Рори порывисто обняла подругу.

– Прости, что заставила тебя поволноваться, дорогая! Зато у меня хорошие новости.

– Мне они совсем не мешают. – Констанс чуть отстранилась, вытирая глаза рукавом свободного халата. – Чем дольше мы здесь находимся, тем легче меня расстроить. А теперь переоденься и поделись наконец новостями.

Рори с радостью избавилась от накидки и прозрачной ткани и переделалась в свое привычное легкое платье. Преимущество национальной алжирской одежды было в том, что облачаться в нее оказалось гораздо проще, нежели в европейские наряды: просто просунуть голову и руки в предназначенные для них отверстия.

Рори присоединилась к Констанс, расположившейся в тени раскидистых деревьев, и, заметив листки бумаги, спросила:

– Занималась языком?

Констанс кивнула.

– Учитель Селим сказал, что мое произношение улучшается день ото дня и скоро станет таким же совершенным, как у тебя, однако пребывает в отчаянии от моей неспособности овладеть арабским и турецким письмом. – Констанс налила Рори прохладной фруктовой воды. – Ну так что за новости?

Рори поудобнее устроилась на устланной мягкими подушками скамье и сделала большой глоток воды.

– Пока меня разглядывали мерзкие сластолюбцы, в зал вошел английский капитан Габриэль Хокинс, который прибыл в Алжир, чтобы обсудить с Малеком условия нашего освобождения.

Лицо Констанс осветилось радостью.

– Твой отец прислал выкуп?

– Нет, мама, и то лишь половину требуемой суммы. Уж не знаю, как ей это удалось: наверное, продала украшения или попросила займы. По какой-то загадочной причине Малеку нужно больше денег, но им с капитаном Хокинсом удалось заключить сделку: капитан на своем корабле должен переправить в Константинополь нескольких животных из зверинца Малек, а потом вернуться обратно.

– Зачем? – удивилась Констанс. – Северное побережье Африки формально является частью Османской империи, но на деле они независимы друг от друга. Такие, как Малек, не подчиняются даже местным правителям, если только не видят в этом своей выгоды.

– Он не потрудился объяснить, но, судя по всему, для него это очень важно. Самое интересное, что мы должны ехать с ним! Малек сказал, что из-за того, что меня любят животные, а Хокинс заметил, что женщина на корабле вообще плохо, а уж одна-единственная и того хуже. Так что ты едешь вместе со мной!

Брови Констанс взметнулись вверх.

– Конечно же, я буду счастлива вырваться из этой клетки, но мне вдруг подумалось: а что, если Малек берет нас с собой, чтобы продать? Ведь в Стамбуле за нас могут дать больше, чем здесь.

Рори поморщилась.

– Об этом я не подумала, но, возможно, ты права. Однако путешествие в Турцию предоставит нам возможности, о которых здесь, сидя взаперти, можно только мечтать.

Рядом опустился на землю голубь и и Констанс бросила ему крошки, которые приберегла после завтрака, и поинтересовалась:

– Какой он – этот капитан Хокинс?

Рори чуть не выпалила, что наконец-то встретила одного из своих вымышленных романтических героев в реальной жизни, но сочла разумным промолчать. Лучше уже придерживаться голых фактов.

– Мне он показался благородным. Нам удалось немного поговорить, когда Малек отвлекся. Судя по словам мистера Хокинса, у него большой опыт в мореплавании.

– Остается надеяться, что он также искусный переговорщик, – вздохнула Констанс.

– Они с Малекком давно знакомы, но у него не было времени рассказать об этом. Он так располагает к себе, что я проболталась о том, что мы пишем. По его мнению, наши истории вполне достойны быть изданными.

– Правда? – подалась вперед Констанс и вдруг рассмеялась. – Мы так хотим обрести читателей, что любые слова одобрения воспринимаем всерьез. Может, он просто хотел тебя поддержать?

– Мне кажется, он не из тех, кто кривит душой. Наши отчаянные герои его заинтриговали, так что, вероятно, мы

смогли бы обрести своего читателя, если удастся вернуться в Англию. – Рори задумчиво поджала губы. – Он убедил меня не переписывать уже готовые истории, чтобы наши герои выглядели чуть благопристойнее.

– Я тоже думала об этом, – кивнула Констанс. – Возможно, нам пора перейти к двум видам романов. Те, что вроде предыдущих, будут выходить под именем Графини Александры, леди-авантюристки, а истории о более благопристойных героинях – под именем... – Констанс на мгновение задумалась, а потом широко улыбнулась. – Их будет писать Мисс Смит, благовоспитанная леди, жертва морали.

Рори рассмеялась.

– Это имя вполне соответствует образам героинь, но так ли оно хорошо в качестве творческого псевдонима? Может быть, Мисс Смит, леди-невинность?

– Это привлечет больше читателей, – с улыбкой кивнула Констанс. – Нужно об этом подумать.

– Я буду придумывать сюжеты в качестве леди-авантюристки, потому что в случае с невинными леди мое воображение просто отказывается работать.

– Это верно, – согласилась Констанс. – А теперь расскажи, что за сюжет зародился у тебя в голове.

– Две сестры, – начала Рори. – Одна – смелая и безрассудная; вторая – элегантная благовоспитанная красавица, похищена пиратами.

– Полагаю, что первая сестра – это ты, а я – та, что благо-

воспитанная и бесполезная? – с улыбкой уточнила Констанс.

– Глупости. Главные героини не имеют к нам никакого отношения. – Рори вскочила на скамью и выбросила руку вперед так, как если бы держала в ней саблю. – Когда леди Крассавицу продали в гарем, леди Отважная отправилась в Алжир!

– Полагаю, леди Отважная носит бриджи, а иначе ей просто не забраться на рею, – предположила Констанс. – Ведь отважившись проделать это в платье или такой тунике, что на тебе сейчас, она наверняка упадет и расшибет свой идеальной формы маленький носик.

Рассмеявшись, Рори спустилась на землю и убрала воображаемую саблю в ножны.

– Костюмы действительно играют немаловажную роль в романах леди-авантюристки.

– Она заходит в гавань, как если бы ее корабль был торговым судном, – подсказала Констанс, – и проверяет, чтобы штурман бросил якорь в таком месте, где до них не долетят ядра крепостных пушек. Ведь в противном случае она не сможет сбежать после того, как спасет сестру.

– Совершенно верно. Она не понаслышке знает, что такое опасность, наша леди Отважная. – Рори прикрыла складкой туники нижнюю половину лица и пригнулась. При этом ее взгляд настороженно скользил по двору. – Переодевшись слугой, я пробираюсь в гарем, чтобы освободить тебя и других женщин, мечтавших о свободе. Я действительно очень

храбрая и безрассудная.

– Смотрю, ты перестала делать вид, будто роман вовсе не про нас, – весело произнесла Констанс. – А кто у нас главный герой и любовь героини?

– Капитан военного корабля, безоглядно влюбившийся в леди Отважную. Он так ею очарован, что готов помочь ей в спасении сестры.

И почему Рори сразу подумала о капитане военного корабля? Может потому, что совсем недавно познакомилась с бывшим военным моряком?..

Констанс поднялась со скамьи и театрально прижала руку к сердцу.

– Моя возлюбленная сестра приехала, чтобы спасти меня! – Девушка отчаянно захлопала ресницами. – А что это за красавец рядом с тобой? Он тоже за мной?

– Нет, он мой! – Рори грациозно опустилась на скамью. – Возможно, нам придется написать продолжение под псевдонимом мисс Невинность. У такого романа больше шансов быть изданным.

Констанс рассмеялась.

– Леди Красавица – это так скучно. Может, сделать ее искусной фехтовальщицей, которую научили управляться с клинком брата?

– Это будет слишком! – Рори с сожалением поцокала языком. – Боюсь, нам никогда не удастся написать благопристойное произведение.

– Возможно, после возвращения в Англию нам стоит попробовать свои силы в театре, коль обе мы склонны к лицедейству... – Констанс принялась собирать свои бумаги. – Когда отправляемся в Стамбул?

– Очевидно, через три дня. Малек торопится, а капитан Хокинс сказал, что успеет подготовить корабль, если ему будет оказана помощь в установке клеток для львов и бассейна для бегемотов.

Констанс удивленно заморгала.

– Так скоро? Впрочем, какая разница. У нас не так много вещей, да и делать нечего.

– А вот тут ты не права. Я попросила у Малека разрешения навестить в тюрьме своих моряков, успокоить. Капитан Хокинс сходил со мной и объяснил ситуацию. Несмотря на то что нет никаких гарантий, они очень радовались, что появилась хоть какая-то надежда.

– Как себя чувствуют раненые? Некоторые раны ведь были довольно серьезными, – взволнованно поинтересовалась Констанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.